

VSEBUDET

ВЗЛЕТ ИЛИ ПАДЕНИЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Vsebudet

Взлет или падение

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Vsebudet

Взлет или падение / Vsebudet — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99657-1

К началу XXII века человечество исчерпало казавшиеся когда-то бесконечными ресурсы. Планета задыхается в токсичных отходах, а люди думают только о том, что лишаются привычных благ и удобств. Богатые ни в чем не нуждаются. В том числе Маеры. Отец семейства вполне мог позволить себе купить остров. На этом клочке земли устраивается квест. Участники должны без гаджетов и сети, составить план местности, построить миниатюрную цивилизацию. Джон и его сестра восприняли эту поездку как веселое приключение. Но совсем скоро им придется убедиться, что все не так радужно. На острове проводятся какие-то жуткие вещи. Для чего же все-таки нужен этот остров? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99657-1

© Vsebudet, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

***	5
Глава 1. Восемь дней назад.	7
Глава 2. Кудрявый парнишка	19
Глава 3. Люди.	24
Глава 4. Среди остальных.	28
Глава 5. Шаг вперед к маленькой тайне	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Vsebudet

Взлет или падение

Люди слишком заняты познанием себя. Разбирательством во внутреннем мире, состоянием души и поиске того, что могло бы взбудоражить дух – иногда это затуманивает разум многих людей. Они продолжают сидеть на месте, раздумывая, например, о полноте другого человека. Совсем рядом: катастрофы, биологические оружия, смерть, хаос, гибель природы, аварийная течка токсичных материалов в озера и реки, гибель многих морских жителей из-за мусора в океанах, таяние ледников и исчезновение многих видов животных из-за загрязнения, – нет, это слишком сложно и тяжело, нужно продолжать сидеть на месте, думая, что все сделают за нас. Но важный момент – за нас никто и ничего не будет делать. Только мы сами можем положить такое начало, которое не обратится в безжалостный и эгоистичный конец всего мира, только из-за того, что человек сидел и думал о совершенно не нужных вещах. Опасность настолько близко подобралась к каждому, что вот-вот все скоро возьмет и рухнет. Бэйн никогда ранее не задумывался об этом. Но, наверное, самое время начать.

Шипение, соприкасавшееся каждый раз с землей, продолжало разъедать ветки и листья, упавшие в яму. Песок лишь шипел, но не разъедался.

Теперь он мог разглядеть нечто живое и не живое. На несколько секунд язвенное лицо приближавшегося приобрело квадратное лицо Бэйна, с такими же длинными ресницами и острым носом. Но образ всего лишь отыгрался в голове Бэйна.

– Раз это штука разест даже мою обувь, то у меня нет шансов. А у тебя еще и руки нет, старик. Как ты живешь только с одной?

Сам не осознавая, он говорил с существом, которое могло бы поранить его одним лишь прикосновением. Единственная рука ползающего существа, уже приготовилась схватить Бэйна за щиколотку. Но он лишь убрал ногу и резко встал. В пару шагов от себя, парень увидел камни, неподвижно и грозно стоявшие на страже. Бэйн взял тот, что потяжелее и со всей силы ударил ползающее существо. Но с первого раза ему не удалось лишить странной и жалкой жизни склизкого, с большими язвами на теле, недочеловека. Или же он обычный человек нашего времени? Только с уродством снаружи, а не изнутри.

Только с третьего раза получилось убить существо. Но как только Бэйн ударил последний раз, то брызги крови попали на спортивную кофту. От такого кофта начала шипеть в месте, куда попала жидкая плазма. Бэйн быстро стянул кофту, от чего остался только в черной майке.

– Кофту ведь жалко! Такой больше не...не...

Голос сам по себе принялся дрожать. Неужели нервы в кое-то веки сдали. И хорошо, что не во время опасности. Рука словно затекла и не желала двигаться.

«Я убил человека? Что это вообще, где я», – осознал вдруг Бэйн. Каменная стена внутри Бэйна дала трещину. Глаза продолжали смотреть на мертвое язвенное тело, еле-еле улавливая остальные черты. Поблизости послышались голоса, которые искаженно говорили только о боли и о спасении.

Видимо, Бэйн привлек внимание остальных. Оказывается, он был не последним. Если бы была возможность видеть в темноте, он бы разглядел сотню тел, которые могли ходить, ползать и говорить.

В стороне Бэйна виднелось уже несколько трупов. Засыпав любимую кофту песком, шипение прекратилось. Примерно представляя, как он выберется из ямы, отправился к камням и к когда-то горевшим столбам деревьев.

Бэйн смог бы вылезти из ямы, если бы не песок и рыхлая земля вокруг. Как только он пытался вылезть, с разбегу или просто допрыгнуть – не получалось, песок не давал спокойно вылезть из ловушки.

– Ну же, может хотя бы корни есть, – дрожащим от злости голосом сказал Бэйн и с уверенностью стал копать в несчастном песке. Но если корни и были, то не от деревьев, а от кустов. Попытавшись помочь себе корнями, он лишь в очередной раз рухнулся вниз.

– Кожа. Глаза. Сладко, – все ближе и ближе подходил недочеловек. А за ним, в нескольких метрах, остальные, кто слышал Бэйна.

Глава 1. Восемь дней назад.

Солнце вошло яркими лучами, озаряя каждый угол комнаты. Короткими шажками оно все быстрее подбиралось до раскаленного от похмелья тела. Как только время подошло к обеду, Джон понимал, что проснулся, и никак не мог набраться сил, чтобы открыть глаза. Назойливые лучики сводили его с ума, а голова раскалывалась на тысячу мелких осколков. Будто кто-то долбит огромным молотком по черепу. Недолго ему оставалось мучиться в постели. Простынь нагрелась, как и подушка. Джон перевернулся на другой край кровати, чтобы попытаться разглядеть гостью.

Девушка среднего роста принесла стеклянный кувшин с водой. Губы Джона инстинктивно дрогнули после мыслей о глотке воды.

Русые волосы на солнце надоедливо блестят, голубые глаза будто стали еще ярче. Хвост из обычной резинки подчеркивает ее большой лоб. Мешковатая одежда, никакой женственности в образе. Она всегда пыталась скрыть комплексы под мешками. Возможно, поэтому ей комфортно одеваться как парень. Сколько бы она ни старалась, ее всегда выдавал милый девчачий голос.

– Если ты не спаситель, то кто же, – с трудом проговорил в подушку Джон. Вроде он пытался изобразить радость. Только у него не вышло. Его голос охрип, волосы взъерошены, лицо помято – не самое приятное зрелище.

– Надо же было так нажраться, – сестра даже не пыталась скрыть усмешку. Но Джону было все равно. Его больше беспокоила наковальня внутри головы.

– Ты же помнишь, что мы сегодня улетаем на остров?

– Какой еще остров? Ай... Кажется, меня тошнит.

Девушка включила интернет-новости через мини-проектор. Каждый раз надежды уменьшались, ведь проблемы загорались все больше.

– Что там с митингом? Я старался избегать новостей. А теперь интересно.

Лицо девушки приобрело серьезное выражение. Глаза загорелись то ли от интереса, то ли от злости на людскую скупость. Хрупкие плечи оперлись о светлую стену, в итоге медленно скатившись по стенке. Странная привычка садиться на пол, а не на стул или что-то пригодное для сидения.

Многие считали ее странной девушкой из-за замкнутости, скованности. Ей много что не нравилось при нахождении в обществе. Нет, она не предпочитала книги вечеринкам. Скорее она могла уйти, ничего не сказав, если дома была какая-то вечеринка или застолье родственников. Ей нравилось общение, но не так, как брату. Джон всегда в центре внимания любого мероприятия. Птичка-говорун Джон и его сестрица... никто не помнил имени.

– Как ты можешь так наплеватьски относиться! Это же наш дом.

– Дом, который давно был обозначен нашей карой. Мне достаточно понимать, наблюдать не обязательно.

– Этот мировой митинг... Ужас. Погибло около тысячи в каждой стране, где это происходило.

– Уверяю, это еще преуменьшение.

– Люди лишились туалетной бумажки, истратив природные ресурсы. А винят правительство. Неужели они настолько глупы? Добиться митингами возобновления ресурсов – это же бред.

– Они там, потому что верят в лучшее. Во многих городах уже нет электричества, страны черпают последние глотки нефти, газа.

– Давай не будем о плохом.

В комнате повисло молчание. Переглядываясь, оба понимали чрезвычайное положение в мире. Но никто ничего не мог сделать. Каждый в мире думал, как спасти себя, но не существование на Земле.

– Вчера вы с отцом разговаривали... пьяные. Он сказал, что завтра нас ожидает сюрприз. А потом сам же проговорился и объявил, что нас заберет личный самолет. На купленный им остров.

– А, остров, – с безразличием в голосе сказал он. – Здорово, ведь это так необходимо. Его личный самолет? Точно, как я мог забыть, что он высокомерный чурбан, который все эти годы не думал о матери, а тратил деньги на острова, самолеты и шлюх.

– Спокойнее, ты вроде не в том состоянии, чтобы открывать дискуссию на тему семейных проблем. И нет, этот остров теперь не сдается туристам. В общем, отец мне все рассказал, твое дело поговорить с ним и услышать все то же самое.

Сестра встала и протянула кувшин с водой. Джон уже давненько сверлит его глазами. Еще чуть-чуть – и она бы закипела. Он сделал пару жадных глотков.

– Будет проще, если я услышу от тебя.

У отца и Джона нездоровые отношения. Отец видит в нем маленького выскочку, для которого все в этом мире должно быть готовым. А для Джона он изменщик и зажавшийся мужик, который не видит ничего дальше денег.

– Ладно. Иначе вы снова начнете ссориться. Если коротко, то отец организовал лагерь на острове. Новый бизнес. Кажется, он загорелся и радуется от одной только мысли об этом проекте.

– Нам что, по десять лет, чтобы в лагерях тусоваться?

Девушке никогда не нравилось, когда брат включал тупого парня. Его слепил гнев, и он не воспринимал всерьез ни одно действие отца. Вот, значит, родня – оба ничего не видят дальше своего носа.

– Прекрати! Это смена обстановки. В любом случае лучше, чем торчать дома. У меня все-таки каникулы, лето.

Джон помнил, как он дорожил бесценными мгновениями лета. Насколько прекрасны были дни, проведенные с друзьями и с беззаботным образом жизни. Младшая сестра только окончила школу, выбора профессии перед ней не было – она решила зарабатывать деньги и помогать матери. К тому же стремления к учебе у нее никогда не возникало. Домой постоянно приносила тройки и двойки. Ей было неинтересно. Джон никогда не понимал этого, ведь любой предмет давался ему легко. Родителей в ситуации младшей утешило лишь одно – у брата развивался маленький бизнес: мастерская художественной школы. Возможно, в будущем он мог бы пристроить сестру. Естественно, это не совпадало с ее желаниями.

– Ладно, рассказывай дальше безумную идею нашего отца.

– В этом лагере отец устроил... Наверное, это называется квест. Цель игры – один миллиард долларов.

– Лучше бы отдал деньги нуждающимся.

– Мне перестать рассказывать? – проворчала сестра, на что Джон отрицательно помотал головой. – В лагере есть условия для проживания. Главная задача – заполнить полностью карту острова без помощи GPS и прочего, перебороть свои страхи, организовать цивилизованное общество с предводителями.

– Бред!

– Джон! Отец сказал, если ты не поедешь со мной, одну он меня никуда не пустит.

– Не имеет права.

– Он все может, все имеет.

– Я подумаю над этим. Но, скорее всего, я никуда не поеду. А сейчас мне нужно принять душ, и не более.

Брат и сестра прибыли на личном вертолете. Отец провожал их до самого острова. Пожелал успехов и крепко обнял дочь, будто в последний раз. На идеальном лице выкрашены лишь несколько эмоций – страх и любовь к детям. Жаль, что Джон никогда не хотел понять такой любви.

Как только вертолет отлетел, Джона охватила паника. Непонятно, куда идти, непонятно, где именно они находятся. Багаж еще до прибытия Маеров доставили в номера, но вопрос лишь один – а где чертовы дома?

– Если бы не сказала мне причину поездки, я бы остался пить дома.

– Это хорошо или плохо?

– Пока не знаю.

Джон всю дорогу ругается себе под нос. Его кулаки сжаты, скулы напряжены, глаза испепеляют все вокруг. Он ничего не может понять. Почему никто не мог встретить и проводить на место назначения, к чему эти дикие условия. По сути здесь и тропинок вовсе нет. Зато их можно создавать самим.

Вода беспокойно билась о берег, птиц совсем не слышно. К счастью, приятный ветерок помогает идти дальше.

– Думаю, нам нужно взобраться вон туда, – Джон, прищурив глаз, показал пальцем на возвышенность. Как раз там можно было бы пройти.

– Размером с десятиэтажное здание. Может, не стоит? Я ненавижу все, что связано с напряжением мышц.

– Поэтому ты так нечасто улыбаешься?

Девушка сочла вопрос не нуждающимся в ответе.

Как только оба одолели вершину, увидели клочки дыма неподалеку. Кто-то потушил костер. Значит, здесь есть рядом люди. Джон с особенной радостью в голосе отметил сооружение – оно напоминает огромную часовню. Все верно, на острове нет мобильных и прочих средств связи для уточнения времени. Наручные сенсорные часы тоже забрали. В правилах лагеря указывается не брать с собой ни телефоны, ни часы. Максимально некомфортные условия для современного человека, что дает разнообразие в жизни каждого на этом острове.

– Запыхалась, бедняжка. Надо было физкультуру не прогуливать и учиться хорошо.

С трудом вбирая воздух, сестра смогла найти немного сил на разговор. Держась за грудную клетку, она со всей злости дала отпор.

– Спасибо, братец, и на этом. Ты сам далеко ушел-то без прогулов по урокам? Вижу, невероятный спортсмен, тело безупречное, – с сарказмом процедила потная девушка. – И какая вообще разница – прогуливала или нет. Миру физкультурой не поможешь.

– Я просто хочу, чтобы ты поняла. Учеба важна, тебе нужно вытягиваться из грязи, в которую ты непременно вмажешься.

– Ай, ну вот при чем здесь учеба? Я, в конце концов, сейчас пытаюсь заработать денег.

– Сестра, – сказал с особой обеспокоенностью Джон и руками очистил путь от противных веток с огромными листьями. – Никаких денег ты здесь не найдешь, и я здесь, чтобы поддержать в случае провала. Ты сказала, что не можешь отвлекаться от мыслей после смерти матери. Видел твои запястья – вовсе не хочется, чтобы ты страдала такой ерундой. Я желаю тебе только лучшего, пойми.

– Спасибо, что веришь в меня, братец, – рявкнула та.

Джон словно резко испарился. Тело, стоящее только что рядом, вмиг исчезло, вокруг оказались песчинки и оторванные листья. Как оказалось, за кустами есть обрыв глубиной примерно два метра. Радует лишь то, что никто не пострадал. Девушка аккуратно спустилась к нему.

– Как ты так, даже не закричал!

Парень встал с помощью сестры. Погладив поясницу и отряхнув одежду, он ответил.

– А зачем мне кричать?

Ответа не последовало.

Через некоторое время ребята заметили потушенный костер. Рядом на земле Джон разглядел отпечаток «зачетной ягодицы». Костер оказался немного больше, чем обычный походный.

– Костер посередине дня, еще и такой не маленький. Кому-то явно хотелось, чтобы его нашли. Может быть, потому что его использовали как сигнал? Раз мы здесь, идея сработала.

– Почему ты так думаешь? Костер же не ночью, а днем – незаметно.

– А теперь подумай. Кому нужен огонь в такую теплую погоду днем?

– Приготовить еду, высушить вещи.

– А зачем тогда такой большой? Нет, думаю, есть такие же участники, как и мы. Они ищут лагерь или ищут тех, кто не может дойти.

– Ты что, был следопытом? – высмеяла девушка брата, ведь он сам, по рассказам, издевался когда-то над следопытами из его школы.

– Это и дураку понятно. К тому же да, я был в кружке следопытов. Правда, всего лишь одно лето...

– А почему же?

– Почему одно лето? – Джон глубоко вздохнул. – Дети стали жестокими, злее, чем были. Любое неповиновение в начальных классах каралось унижением. Я был пухлым паренком-отличником. Никто не хотел иметь со мной дело просто так. Никому не было интересно, что со мной, о чем думаю и так далее. Им нравилось смотреть на мучения других. Завидовали тому, чего не было, уничтожали для того, чтобы казаться взрослее. Дети, по словам мамы, раньше были не такими жестокими.

– Как хорошо, что мама постаралась о переводе на дистанционное обучение.

– Давай посмотримся. Видно, что ты устала. Потерпи немного, надеюсь, скоро мы сможем найти выход.

Джон увидел истоптанную землю впереди. На ней сохранились свежие следы. Значит, недавно здесь кто-то был. Очевидно, ведь костер потушили, судя по всему, несколько минут назад.

Вдалеке мелькнул белый силуэт. Джон подошел ближе, не подвергая опасности сестру. Пятнышко становилось четче, поэтому можно было разглядеть женскую фигуру. Кожа светлее обычного, с розоватым оттенком. Волосы белоснежные, никакого загара, а губы словно замараны клубникой.

– Добро пожаловать на остров, – улыбнулась девушка. – Так рада, удалось хоть кого-то найти.

– Кто ты? – спросил Джон, скрестив руки.

– Та, что поможет выжить. Как давно вы прибыли на остров?

«Слишком пафосно. Что значит «поможет выжить»? Неужели у девушки разыгралась фантазия. Виртуальные игры по выживанию – они на то и виртуальные. Какая может быть опасность в наше время?!»

– Пару часов назад.

Джон не переставал думать о таинственной девушке в то время, как она говорила о лагере. Белоснежный облик словно туманил сознание. Длинные белые ресницы дурманили с каждым взмахом. Чудесным образом окружающий мир оказался словно в замедленной съемке. Очевидно, что это лишь фантазии Джона. С миром все хорошо, и ничего никогда не случится.

– Я читала, что при альбинизме люди не могут долго находиться на солнце, – спокойно сказала сестра Джона, как только незнакомка закончила говорить.

– Есть разные стадии. Я не так уж и сильно подвержена солнечному излучению. К тому же, если ты читала, есть варианты слабой устойчивости в физическом плане. Но я около десяти лет обучалась в отряде физической подготовки.

– Интересно. Тебя, наверное, дразнили в детстве?

– Не думаю, что мы должны обсуждать мою жизнь. И я не обязана отвечать.

Сестра Джона фыркнула.

– Может, хотя бы имя назовешь?

– Эмма. Тогда могу я узнать твое?

– Не обязана отвечать.

В разговор вмешался брат девушки:

– У нее всегда были комплексы из-за имени.

– Во время апокалипсиса тебя интересует мой альбинизм?

Джон подметил ее улыбку. Розовые губы показались ему выразительными и притягательными. Ехидно и привлекательно. Тут же он понял бессмыслицу, которую услышал. Взор упал вовсе не на губы, а прямо в яркие глаза.

– Говорить глупости теперь в моде, или тебя муха укусила?

– Говорить с сарказмом до сих пор в моде? Я говорю так, как есть. В отличие от остальных, я не ослеплена жадной денежной наградой. Меня долго готовили к предстоящему.

– С виду серьезная девушка, а несешь бред. Или ты актер? Тебя нанял мой отец?

– Прости, но кто ты?

– Джон Маер.

Эмму словно резко ударило. Безудержный смех сорвался с розоватых губ, бледная рука словно удерживала ее на животе.

– Так вот кто вы такие, – Эмма продолжила идти. – Еще чуть-чуть – и мы доберемся.

– А кто же мы такие?

– Сначала мы дойдем до места. Потом будем выяснять.

Четкие черты Эммы блеснули на солнце. Острый подбородок, прямой острый нос, ярко выраженные скулы, острые плечи. Ее рельефное тело пугало сестру Джона, как только Эмилия поднималась наверх.

Она показалась уверенной девушкой, целеустремленной, не скрывающей столь привлекательного и сильного тела. Слегка виднелась аккуратная грудь, как только майка на тонких бретельках вплотную прилегала к телу.

Вход ничем не впечатлил пришедших в лагерь. Избалованность людей иногда переходит границы. Некоторые говорили, как не примечательны жилые домики, другие жаловались на голую траву вместо каменной кладки. Каждая жалоба словно дергала Эмму за волосы.

Под ворчливые слова Джона об отце и неправильном распределении денег Эмилия вздыхала и закатывала глаза. Если бы у нее был отец, то не стала бы так жалобно выть из-за его индивидуальности. Человек жил как хотел, не стоит упрекать его в неправильном распределении денег. В очередной раз девушка убеждалась – как только человек достигает комфорта, он находит новые упреки в жизни и новых виновников выдуманного горя.

Только сейчас Эмме казалось важным найти напарников и рассказать народу о правилах существования на острове.

– Послушайте меня! Ну же! – крики в пустоту. Не хватает ораторской природы или лидерских качеств. Хоть и всем своим видом девушка внушает доверие и серьезность в действиях, но никто не хотел слушать. Беззаботные беседы увлекли почти каждого в толпе. Управлять столь большим количеством всегда очень сложно. Особенно когда не понимаешь, что именно делать в таких ситуациях.

Рядом с девушкой появился мужчина с измученным видом. Взгляд добродушный, морщинки возле глаз подсказывали о возрасте. Либо о тяжелой жизни, волосы русые и в некоторых

местах даже седые. Тело не так развито: скорее всего, раньше он был с хорошей физической подготовкой. Кожа загорелая, высокий рост. На шее слегка виден шрам – дальше скрывает горловина серой водолазки.

Командирским голосом он мигом привлек внимание толпы.

– Прошу выслушать даму.

– Спасибо, – не глядя на него, произнесла девушка. Она знала кто это, читала досье и прочую документацию о нем. Бывший спецназовец, в давней молодости служил в пехоте. Был женат. – Сегодня великий день. Мы станем началом истории. И, надеюсь, вы станете нам помогать. Трудное и плачевное время настигло наш мир. Конец света. Больше вы не увидите родных и друзей. Теперь ваш дом – Эрида.

– Какая к черту Эрида? Мы что, играем в мифологию сегодня?

– Эрида – это кодовое название острова.

Некоторые стали переглядываться друг с другом, смотреть по сторонам, высказывать гадости. Никто не воспринял девушку всерьез.

– Жара в голову ударила? – послышалось из толпы.

– А кровь у тебя тоже как у трупа?

Молчанием она проигнорировала слова. К ней обращались и похуже.

– Мое имя Стэнфорд Килмс. Если услышу подобное еще раз, то вашим последними словами будет лишь мольба о пощаде и мое имя.

Кто-то обвинил его в угрозах, кто-то злился, а другие молча стояли и слушали.

«Кто вы вообще такие!», «Где комфортные условия», «Что за грязь повсюду», «Почему так много деревьев?!» – все, что слышала из толпы Эмма. Она и не представляла подобных трудностей. Люди жестокие, а сейчас злее, чем когда-либо.

– Никаких денег на острове нет. К сожалению, на планете Земля через месяц случится катастрофа. Мы с вами здесь не просто так. А чтобы продолжить род и безопасное существование в мире. Наш мир ограничен островом. Все остальные обитатели планеты Земля вымрут. Массовое умирание – это секретная мировая война против самих себя. Вы прошли первый этап естественного отбора в связи с особенностями ваших генов. Моя цель – это рассказать о правде и объяснить, как мы должны жить на острове.

– Смотрите! Камеры! Там, на деревьях. Это чтобы снимать нас для шоу!

Эмма предполагала такую реакцию. Никто не хочет верить в конец беззаботной и комфортной жизни.

Разговор никак не вязался. Эмма понимала – народ в новом времени редко верит в то, чего не видел, не чувствовал, не слышал. Как добыть доказательства – пока что неясно. В организации о подобных проблемах ее не предупреждали. Тайком она уже прокручивала воспоминания о тайных лабораториях под лагерем.

На закате брат и сестра вышли на прогулку. Оба весь день обустроивались в комнате, а выйти на улицу казалось словно награждением. Заселение прошло проблемно, каждому что-то не нравилось и не подходило. Джон и сестра не желали разбираться в подобном, поэтому разместились в первых попавшихся комнатах.

– Эмифист, – сказал брат обеспокоенным голосом. – Мы справимся.

– Не называй меня по имени. Оно ужасно.

– Глупая, твое имя уникально, зачем ты приравниваешь его к отходам? У меня имя максимально простое. Но я же не стыжусь этой простоты. В твоем случае наоборот.

– Тебя назвали в честь дедушки. А мое имя странное и непонятное. И выговаривается непонятно как.

– Ты придумываешь. Кстати, насчет дедушки. Помнишь, как он рассказывал нам про вред арахиса? И как забирал любую еду с арахисом, – последнее Джон сказал с умилением и теплотой в голосе, от чего сестре стало полегче дышать.

– А еще постоянно учил меня технике оригами.

– Но у меня вечно все из одного места, поэтому я официально был прозван изгоем в оригами! – посмеялся Джон.

– Не нужно, не говори, до слез доведешь!

Джон нежно обнял сестру. Ее лоб коснулся его крепкого плеча. На миг она представила дом. Джон и Эмифист обсуждают новинки кино, бабушка Зейра говорит матери о пыли на подоконниках, на плите фирменная паста Нэн.

– Я буду рядом.

Слова брата успокаивали, особенно тишина вокруг. Многие устали от суеты, поэтому уже во всю храпели в подушку.

Перед Майерами показался парнишка с кудрявыми волосами. По сравнению с незнакомцем волосы волнистые, а не такие кудрявые. Черная ветровка красовалась на его широких плечах. Заинтересованный взгляд метался от одного к другой, словно пытаясь найти сходство. Многие, как и кудрявый паренек, считали, что Эмифист и Джон не похожи друг на друга.

– Бэйн! – представился он и протянул Джону руку. – Рад встрече, рад новым знакомствам.

Мускулистое тело, во многом уступающее телу Эмилии, дикие зеленые глаза, черные, как смола, волосы, кулон в виде клыка на веревке, черная майка под ветровкой, манящая улыбка, не сильно пухлые и аккуратные губы, густые брови. Кудрявые волосы собраны в маленькую шишку на затылке, замотанную резинкой. Несколько прядок все же пустились по сторонам.

– Надеюсь, тоже буду рад когда-нибудь. Мое имя Джон, это моя сестра... – Джон не знал, говорить ли имя сестры, ведь она так его не любила.

– Эмифист, – сама представилась сестра.

– Мама гордилась бы тобой, малышка, – тихонько прошептал Джон.

В груди кольнуло в области сердца от слова «мама». Они так давно не видели ее. После смерти прошло почти три года.

– Помнишь, какой она была веселой? Хочу, чтобы ты была такой.

– Всегда говорили, что из нас на нее похож только ты.

– Я очень сильно тоскую по ней.

– Сердце разрывается, когда вспоминаю. Мне так жаль, что я не была примерной дочерью, жаль, что не говорила ей теплые слова чаще... – слезы хлынули по щекам Эфи. Лицо покраснело, как и глаза. Мозг запульсировал от одной и той же мысли: «Почему я не поняла этого раньше».

Бэйн, будто повторяя, тоже почувствовал вину. Вину за то, что не прервал грустную беседу. Но он не хотел показывать заинтересованность. Несмотря на слезы юной девушки, он все равно включил холодность на переключателе температуры внутри себя.

– Сочувствую. Джон Майер, прошу пройти со мной. Тебя вызывают.

Напряженная обстановка развеяла по телу мурашки. Эмма всегда остро реагирует на проявление прохлады. В отличие от нее, Джон всегда держал тепло в припасах.

– Что здесь происходит?

– Тайное собрание. Нас всего четверо. Прошу, садитесь. Сегодня стоит разобраться в важных вещах хотя бы на десять процентов. Джон, думаю, ты уже знаешь о Бэйне. А это Стэнфорд Килмс, думаю, вы уже виделись ранее.

Бэйн – безумно кудрявый парнишка с дикими глазами цвета оливок. Пара кудряшек все так же свисают ему прямо на лицо, а на затылке небольшой пучок.

Стэнфорд тяжело дышит. Скорее всего, курение поспособствовало одышке. Короткие, идеально подстриженные волосы, узкие плечи, руки, покрытые выпирающими венами, шрам, рассекающий бровь. Кожаная черная куртка, темные штаны с кожаным ремнем. Мужчина явно не любит броские цвета.

– А почему именно мы? Насчет Эммы немного яснее – она владеет информацией. Я, например, ни хера не знаю и не понимаю, что происходит.

– Попрошу воздержаться от слов «меня здесь быть не должно», «почему я», я не смогу», «меня все бесит» – знаете ли, нагнетает и не подобает нашему поведению. Я прочитала план, который лежал именно на этом столе. Думаю, то, что мы сейчас находимся здесь, – задумка создателей. Если вы здесь, если вы в этом списке, то вы обладаете особыми привилегиями.

– Привилегия Эммы – информация, – сказал Стэн.

– Сегодня было доказано, что Стэн обладает привилегиями лидера.

– Народ не захочет лидера, которого он не избирал, – тихо сказал Бэйн и скрестил руки на груди, опершись о спинку стула.

В списке также числились Бэйн, Джон и Амалия. Последнюю найти не удалось. Возможно, еще не добралась на остров. Или вовсе отказалась от поездки.

– Поэтому будут выборы. Эх, шуму наделаем. Выборы всегда либо нечестные, либо... нечестные, – посмеялся Бэйн.

– Выберем из желающих. Пусть это будет не только кто-то из нас. Пусть будет тот, кто действительно может показать себя как лидера. Его должен выбрать народ. Даже если главным командующим будет не Стэн, то особой роли это не сыграет.

– Простите, что перебиваю. Я думал, вы все-таки объясните. Ни с того ни с сего вы говорите про лидера, хотя толком не рассказали, почему мы здесь.

– Джон. Человечество скоро вымрет стремительным образом. К сожалению. Мы здесь, чтобы продолжить род. Через несколько дней правительства некоторых стран выпустят биологическое оружие, которое разрабатывали ученые. В том числе и твой отец.

Джон мог пошевелить только указательным пальцем, но это ему никак не нужно было. Кажется, даже сердце замирает от столь ужасных слов. Губы онемели. Джон собрался с духом и взял контроль над телом. Он понимал, что Эмилия права. Ведь пятнадцать лет назад он застал самый громкий и запоминающийся скандал родителей. Мать узнала, что он на самом деле делал по ночам. Тогда Джон думал – скандал из-за любовницы, с которой отец гуляет по ночам, но нет. Мама кричала: «Ты уничтожишь нашу семью, я не смогу с тобой жить после этого!» Эмифист тогда была трехлетним ребенком, поэтому не помнит. Вот только Джон помнит до сих пор. Она говорила именно о проекте острова.

«Я не та, среди людей, не в том месте, не то делаю, говорю не то. Многие не хотели общаться со мной в школе, ведь я была странной, молчаливой. А еще моя полнота заставляла людей отталкивать их. Может, дело в том, что я полная. В чем дело, в чем дело?! Почему мама не сказала мне перед смертью, как быть дальше? Почему перед смертью она попросила протереть пыль в доме? Мои мысли несвязны. Голова взрывается. Я все время одна и в одиночестве ненавижу себя еще больше».

Эфи лежала на односпальной кровати. Из двух предложенных девушка выбрала ту, что тверже. Не комфортность, казалось, притягивалась к ней. Но на деле Эмифист сама притягивала ее к себе.

Полумрак. Комнату с деревянными стенами освещал светильник на столе. Где-то возле установлены ветротурбины, солнечные и морские батареи – все указано в инструкции. Многие жители лагеря не одобряли столь долгий интернет из-за экологической установки лагеря. Темнота становилась мрачнее после мысли о катастрофе.

Деревянная дверь резко распахнулась. Вошла недовольная девушка. Пугающе худая, с ярко выраженными костями в разных частях тела.

– Где свет нормальный, а?

Эфи не успела сказать, как незнакомка сама нашла выключатель. Теперь картина становилась яснее. Короткая стрижка, черные редкие волосы, зеленая облегающая кофта на замке и удлиненные шорты с цветочками на карманах.

– Соседка? Разумеется, да. Меня зовут София. Или Софа, как угодно. Я хотела отдельную комнату, чтобы не докучать девчулькам и чтобы меня не доставали.

Соседка будто вела разговор сама с собой, не отмечая реакцию Эмифист. Пугающе худая девушка доставала вещи из чемодана и раскладывала по местам.

– Вообще моя прошлая комната в домике под номером пять, но мне не понравилась соседка. Точнее, я ей. А еще точнее, ей не понравились мои взгляды на жизнь. Особенно ее ужаснули мои картины. Картинами, возможно, называть рано. Но плевать. Мне плевать на то, что считают люди по поводу смысла слова «картина». Я считаю это картиной, и на этом достаточно.

На не большом холсте черно-белый мир, во мраке силуэт алой бестии с черными клыками и жадными изумрудными глазами, полными злости.

– Да, мрачно, но мне плевать. Страх должен делать тебя сильнее. Поэтому она будет здесь. Эмифист поправила кофту, чтобы скрыть полноту.

– Почему глаза именно такого цвета?

Соседка захихикала и села на край кровати к девушке. Неуверенность немного пошатнулась от беспризорности новой соседки. Та сразу подметила смятение, но все равно осталась на краю. Она все продолжала улыбаться, словно черт на картине. Указательным пальцем изящно показала на радужку глаза. Зеленые.

– Если ты пишешь картину с главным героем в виде себя – то, наверное, ты эгоистична.

– Что за глупости? Эгоистично не показывать себя остальным и пытаться прятаться под мешками одежды. Дай угадаю. Комплексы замучили? Полнота?

«Неприятно, но не слишком жестко».

– Мне наплевать на полноту, если что. Просто если мы живем вместе, то должны знать все друг о друге. А ты вот слишком стеснительная и одинокая. Как жаль, что пришлось нарушить твой покой. Если что, уверяю, ты даже в этом мешке не смотришься толстухой. Лишний вес есть у всех. А ты как-то слишком паришься. В мире полно проблем и без веса. А ты все жалеешь и прячешь себя. Не эгоизм ли это?

Новая знакомая показалась слишком честной. Обычно, если такие люди не умеют притворяться, то они очень одиноки.

– Почему ты здесь?

Незнакомку смутил вопрос, но все же ответ не заставил долго ждать.

– Деньги. А зачем еще?

Разочарование отблеском пробило трещину. Неужели такой человек ослеплен банальным наркотиком общества? Не хотелось верить в примитивность мышления.

– Что-то не верится.

Лоб нахмурился, глаза разбежались в разные стороны. Она будто запнулась, не ожидая такого вопроса. Эмифист поняла, что вопрос стоящий и на него нужен честный ответ.

– Видно, что ты лжешь.

Эмифист постоянно казалось – ей все врут. Иногда такие сомнения приводили ее к истине. Зачастую – к недоверию со стороны собеседника.

– Мы знакомы пару минут, а ты уже делаешь такие выводы.

– Говори же. Неужели тебя так мучает ответ?

– Меня ничего не волнует. Я скажу. Но ты лишь заполнишь свой, видимо, всезнающий мозг ненужной информацией. Не знаю, зачем тебе она нужна. Но да, я солгала. Поздравляю, словила на лету. Я здесь, чтобы показать родителям свои возможности. Хочу стать независимой от грязных денег и от надоедливого влияния.

София достала из второй сумки два блока сигарет и вытащила одну из них. Открыв пачку, она словно открыла что-то блаженное и желанное.

– Ты часто думаешь о смерти? – спросила Эмифист.

– Не так часто, как, видимо, ты.

– Каждая новая сигарета – как восклицательный знак для тебя.

– А ты, видимо, в пунктуации шариишь. Нет, давай без этого. Я все прекрасно понимаю, не нужно нравочений.

– Ты понимаешь, что будешь погибаться от невероятно мучительной боли? Не сможешь никогда нормально спать, дышать, выглядеть. Понимаешь, какую боль делаешь близким людям?

– Я сказала – хватит. Мне наплевать на тебя, тебе на меня. Все честно? Не нуждаюсь в твоих словах, ты ничего не сказала нового. И к тому же близких рядом нет. Родители бросили меня, когда я еще была ребенком.

Как оказалось, девушка весьма обидчивая – странно. Но иногда честные люди не любят слышать правду в свою сторону.

– Бросили?

– Они занимались распространением нелегальной продукции. А девять лет назад сели за это в тюрьму. Родных у них не было – оба из детдома. Поэтому и я осталась одна, и им на это было плевать. Попала в детский приют. Как сейчас помню, тараканы повсюду. Иногда казалось, что они в жопу могли залезть, пока делаешь свои дела в туалете. Мне тогда было десять, я была в средней группе. А там не так уж и сладко. Дети – жестокие существа. А в детском доме особенно. Я сбежала в пятнадцать. Встретила там любовь. Ну ты, наверное, понимаешь.

– Не понимаю. Не доводилось испытать такое чувство. И в детдоме не была.

– Мне продолжать, или ты сама хочешь показать какая ты крутая?

«Грубиянка. Честная. Обидчивая».

– Да ладно тебе, – улыбнулась Эмифист. Ей нравилась дерзость девушки. А нравилась потому, что самой этого не хватало.

– Три месяца мы скитались по разным домам, зарабатывали кое-как. Но потом я поняла – эта жизнь не для меня. Ни парень, ни бедность. Поздно ночью я просто ушла из маленькой комнаты общежития. Он крепко спал. Как сейчас помню. Заснул с потрепанной, грязной книгой в руках.

– Значит, это была не любовь. Раз ты так просто бросила его.

– Дорогуша, какая еще любовь в пятнадцать. Мне сейчас двадцать два, я молодая и красивая, стремлюсь к обеспеченной жизни. И никакая любовь к черту не сдалась до сих пор.

– А что с родителями?

– Ах, да. Их выпустили два года назад. К тому же никто не искал пропавшую дочурку. Как жаль, что дочь сама вырвалась на поиски. Они занимались торговлей даже в тюрьме. И никто об этом не знал. Мать, когда вышла, сказала забавную фразу: «Я даже в этом говне сумела раздобыть денег, а ты палец не расшибла, чтобы что-то получить».

– Сурово.

– Раз сегодня вечер откровений, может, поделишься в ответ? Что тебя тревожит и почему ты такая поникшая?

Эмифист понимала – здесь нужна справедливость. Не рассказывать ничего – признак неуважения в этой ситуации.

– Я всегда была такой. И о моем несчастном лице говорили с самого детства. А насчет жизни... Отец бросил семью, потому что нашел любовницу. Мать умерла от рака поджелудочной. Умирала в муках, испражнялась черной жидкостью раз в неделю. Однажды я заснула рядом с ней. Она попросила меня остаться. На следующий день я лежала рядом с трупом. У меня есть старший брат. Как только мама умерла, он подал заявление об опеке. Почти всегда

была одна. Разве что только с семьей, когда удавалось. Но я почти никогда не ценила время рядом с матерью и отцом. Когда папа ушел, я все больше стала замыкаться и обдумывать – почему он так поступил.

– А почему папа ушел – так и не сказал? – девушка с искорками в глазах спросила Эфи, словно ей нравилось давить на больное. Или же за этим вопрос стояла какая-то другая тайна.

Эмифист лишь помотала головой, и София усмехнулась со словами "наверняка есть какая-то причина".

– Мы не имеем доступа к всемирной сети, ресурсы для комфортного проживания ограничены, – Эмилия покачала головой. – Надеюсь, вы понимаете серьезность ситуации. На наши плечи опрокинули множество обязанностей. Если в итоге – провал, то мы выйдем, как и остальные на Земле.

– Остальные? – Джон недоуменно поднял правую бровь.

– Разве тебя не предупредили? Почему ты до сих пор ничего не понимаешь? Или не хочешь понимать. Твой отец – один из главных создателей проекта. Он обязан был разъяснить суть.

– Мы не общаемся так хорошо, чтобы посвящать друг друга в важные темы.

– Все равно в правительстве выбрали именно тебя одним из главнокомандующих в случае...

– Конца света?

Бэйн с неохотой положительно закивал.

Все это время Джон не принимал проблемы в мире. Его семья всегда была обеспечена благодаря матери и отцу, как бы он ни жаловался на него. Дальше своего носа он никогда не видел. Не хотел замечать перенаселение планеты, истощение ресурсов. Проблема в том, что он был такой не один. Каждый думал только о себе. И только единицы отдавали себе отчет в насущной проблеме. Может, и думали о конце все, но немногие делали что-либо во благо.

Картинка ужаса или даже кошмара потихоньку складывалась в голове. Искусственные вирусы для уничтожения населения, повышенная рождаемость, спад в экономике. Все это не просто так. Почему люди не понимают этой проблемы? Возможно, потому что ставят эмоции выше возможностей. Для многих важнее есть и не толстеть, потерять поскорее девственность, целоваться ночи напролет, пить вино в ванне с лепестками роз, а умирать почти никто не хочет.

– Это все мы виноваты. Испортили единственный дом.

– Все верно. Люди заботились только о новом маникюре и покупке новой машины, – грубый голос Стена присоединился к разговору. – Через мои руки прошло множество людей. Кого-то я посылал на войну, кого-то в больницу из-за ранений. Если говорить по-другому, в большинстве случаев посылал на смерть. Вот им-то безразличны были эмоции, главная цель – победа и выживание. Почти никогда я не видел надежду в их глазах. Третья мировая закончилась быстро. Представители стран просто искали способы выжить на новых территориях. Только вот неблагодарность к природе продолжалась и после. Все попусту. Я не знаю, получится ли у нас начать жизнь заново, но здесь я хотя бы вижу надежду.

Эмилия не стала долго церемониться и выслушивать речи Стэна. Меньше слов – больше дела.

– Я не знаю, как мы сообщим всем о том, что в действительности происходит в мире. Как помните, прямой подход не сработал.

Эмма достала большие листы коричневой и шершавой бумаги. Такие же экологические продукты Джон видел у отца, в том числе и бумагу.

– Пустые листы? Ты хочешь нарисовать карту?

– Правильно, Бэйн. Здесь есть кукурузные чернила. Жаль, что они имеют свойство стираться, иначе придется воспользоваться мелом или угольками. Нам нужно знать больше об ост-

рове. Для этого нужно организовать экспедицию. Стэн, тебе предстоит выявить более сильных ребят для похода. Бэйн, ты возглавишь первый поход. С вашими досье я ознакомилась вдоль и поперек. Стен – военачальник, участник Третьей мировой, успешно владеет воздушным транспортом, по черной стороне – бывший наемник. Бэйн успешно владеет навыками гида и ориентирования среди дикой природы, мореходными приспособлениями, производством экологических мореходных транспортов. Джон – наблюдались успехи в управлении людьми, шесть лет проучился в военной школе.

– Ничтожно мало по сравнению с нами? Джон, благодари отца о спасении бесполезной шкурки. Если бы не он, ты бы умер с остальными.

Джон вспылел и встал со стула. Кровь словно перегрелась, кулаки зачесались, зрачки расширились. Упершись руками о стол, он грозно осмотрел Стэна.

– Тебе придется заткнуть пасть, если не хочешь проблем.

– Типичное животное. Неужели эмоции переполнили пустую голову? Я не собираюсь с тобой нянчиться. Как же он поможет нам найти союзников? Он жизни-то не видел, уверен, прозяб в собственных эмоциях.

– Парни, нам сейчас не до этого. Помним, в наших руках жизнь человечества, – спокойно произнес Бэйн. Эмма никак не отреагировала на маленькую ссору. – Ваши досье тоже мелькали у меня в руках. Эмма Стивенсон. Всю свою жизнь посвятила военной подготовке, тайный агент и переводчик. Выходец из детского дома...

– Так, о личном я не говорила, прошу и вас не возникать на подобные темы. Главная задача на завтра – найти союзников. Джон, твои ораторские способности, возможно, пригодятся мне.

«Возможно? Скорее, на все сто процентов. То, как она попыталась привлечь внимание остальных, не особо помогло», – подумал Джон, и Эмилия змеиным взглядом одарила парня. Словно прочитала мысли.

– Действовать нужно немедленно, иначе начнется хаос. Мы не можем допустить плачевного исхода.

– Сколько раз все убеждались, человеку нужно создать хаос. И только тогда он начнет создавать порядок, – насмешливо произнес Бэйн. – Я уверен, немногие захотят выйти в поход, ничего толком не поняв.

– А есть ли вообще смысл в большом количестве людей для похода? И вообще, какая численность населения? – Стен наклонился и оперся локтями о стол.

Эмма, немедля, ответила:

– Насчет второго вопроса ничего сказать не могу. Ведь все произошло в спешке. Проект, в котором мы находимся, планировали открыть через два года. Но, к сожалению, ситуация в мире усугубилась. Для похода много человек не потребуется. Но необходимо привить физическую подготовку. Чем больше занятости, тем меньше глупости могут натворить люди. Людей брать для подстраховки. На острове не все так просто. Первый этап нахождения здесь – создать дружескую обстановку, второй – пройти естественный отбор.

Джон понимал – это еще не конец. Возможно, на острове есть те, у кого много денег, но это не спасет здесь. Естественный отбор по современным меркам – очень жестокая вещь. Но крайне необходимая.

– Проблема должна быть устранена. Обследовать остров критически необходимо. Это не просто так заложено в моей программе. Нужно действовать точно по инструкциям, и тогда проблема иссякнет.

– Проблема ли это? Или второй шанс? – произнес Бэйн и забрал бумагу с чернилами.

– Завтра подъем в десять утра. Часы у каждого в комнате. Придется самостоятельно будить. Главное, не испортите отношения с остальными.

Глава 2. Кудрявый парнишка

Утром погода колыхала приятной свежестью. Солнце не так сильно пригревало, что порадовало Эмму и Эфи. Легкий ветерок бархатом обвеивал кожу, волосы перескакивали с плеч Эфи. Обе ненавидели жару и обожали прохладу.

– Что за чушь, к чему так рано вставать? Я здесь для того, чтобы найти деньги. Ваши разминки по утрам мне ни к чему, – Софи вульгарно вытянула сигарету из пачки и подожгла. Дым рассеивался из-за ветра, а внутрь легких просачивались приятные ощущения.

Эмифист ужаснулась от столь вызывающего поступка. По правилам курение на территории лагеря запрещено. К тому же разговор о вреде никотина никак не повлиял на решение соседки. Пока сама не столкнется с критическими последствиями – не перестанет. В этом вся человеческая сущность. Обожжешься – поймешь.

– Курение на территории запрещено, – проговорил строгим голосом Джон.

– Ты кто такой, чтобы говорить об этом?

– Староста, главный, начальство. Как угодно.

– Пошел к чертям собачьим. Подойдет?

«Что там говорил Стен? Если не контролируешь эмоции, значит ты животное. Попробуем послушать высокомерного человека».

– Господа! – уверенным голосом можно завоевать многое. Особенно если голос звонкий, не обратить внимание – нереально. Эмифист знала: брат умеет привлечь внимание. Секрет в особенности голосовых связок. Горластый человек будет услышан всеми. Но для того, чтобы люди еще и осознавали суть сказанного, нужно владеть хорошей дикцией. К счастью, дикция Майера на высшем уровне.

Со сторон послышались тихие реплики: «давай послушаем», «кто это там?», «где нормальная еда?», «когда нас уже накормят?».

– Мое имя Джон Майер, и сегодня вам придется наблюдать за этим, – парень указал на себя, – надоедливым лицом.

Эмма шепнула оратору на ухо: «Только не вздумай говорить о катастрофе. Они не станут нас слушать, не повторяй моих ошибок».

– По программе, с которой вы можете ознакомиться в уставе, мы назначены вашими главнокомандующими, – Джону было сложно верить в произнесенные слова, но факт принятия необходим. На самом деле он не признавал слова о конце света. Внутри таились сомнения и надежда. «Это всего лишь игра на деньги».

Джон знал об острове из новостей и социальных сетей. Постоянно светились афиши «битва за деньги». «Игру на острове» помогал создавать старший Майер. Ненависть к отцу из-за новой игрушки для несчастных людей подогрелась еще сильнее со стороны старшего сына.

– Нам необходимо обеспечивать физическую подготовку. Никто не знает, где находится то, что каждый из вас хочет найти. В любом случае понадобится подготовка, ее мы вам обеспечим. Мы, по правде, верим в каждого из вас. И готовы идти на помощь. Но только в случае повиновения. Без оскорблений, как получилось вчера. Эмма помогла найти путь в лагерь для некоторых из вас. Нужно быть более благодарными.

– Завтра мы отправимся в поход, чтобы заполнить карты. Нужно подготовиться и выявить сильнейших. Тех, кто сможет выдержать нагрузку. Все вы являетесь наиболее выносливыми из кастинга проекта. Поэтому сегодня выявим сильнейших из сильнейших.

– Разбейте на команды для похода, – сказал кто-то из толпы.

– Команды? – Эмма в смятении обдумала слова. Зачем нужно создавать множество проблем? Нужно же всего лишь действовать по плану. Есть риск неповиновения и летальных исходов.

Бэйн подошел ближе. Для него идея загорелась ярким огоньком. Он всегда любил приключения, особенно когда дело доходило до выживания. Перед глазами сверкнуло воспоминание. Каждый раз он искал больше естественного адреналина в жизни. Однажды он спустился в железной клетке к акулам. Бэйн не был бы собой, если бы не получил дозу адреналина. Больше страха, больше стараний зацепиться за жизнь. Маленькие акулы уплыли, как только на зов звериного мяса с кровью явилась белая акула. Расправившись с едой, она отвлеклась на Бэйна. Все это время швейцарский острый нож красовался в руках. Он порезал плечо, и акула не заставила долго ждать. Акула укусила его за руку, но есть не стало. Как оказалось – белые акулы не так уж и любят человечину.

Именно этого он жаждал снова – адреналина. Он мог исследовать остров вместе с другими, был бы риск чьей-то смерти. Нет, он вовсе не хочет летальных исходов. Ему всего лишь нужны приключения. Рвение к постоянной встряске оправдывает факт, о котором Бэйн не любит говорить.

– Они правы. Легче, если людей в экспедиции меньше. Я не смогу уследить за толпой, – только представить: Бэйн – командир отряда, даже мурашки прошлись по коже, мускулы заиграли в ожидании игры.

– Тогда беру на себя обязанности командира походной группы. Думаю, все согласны, ведь опытные игроки знают, что нужно делать в различных ситуациях. Я и Эмма возьмут контроль над данной проблемой.

– Почему же! – Бэйн разозлился, как же так. Он яростно хотел чего-то стоящего. Но не вышло.

– Не перечить в присутствии подчиненных – правило, о котором все должны знать. Если у вас проблемы, то можете присоединиться и драить полы, например, – лично сказал Стен.

– О чем вы говорите, они не ваши рабы. Мы здесь для того, чтобы помочь, а не восхвалять себя.

– Юнец, ты точно такой же. Только я делаю во благо, а ты лишь для забавы и поиска новых ощущений. Ты думаешь, я о тебе ничего не знаю? Очень даже зря...

Бэйн простоял несколько минут и, как только остальные разошлись по командам, злостным шагом, стаптывая землю на пути, ушел в противоположную сторону.

Гнев охватил парня, но не от слов Стена. Скорее от неполученного удовольствия. Чтобы снять напряжение, нужно расслабить мышцы. «Все хорошо», – прошептал Бэйн и закрыл глаза. Теперь слух был его глазами. Синяя птица пролетела мимо, держа в клюве веточку с ягодами, трава, слушаясь ветра, покачивалась из стороны в сторону, но кто-то здесь был еще. Бэйн открыл глаза. В нескольких метрах от него в кустах прятались две девушки. Одна с красивыми и четкими очертаниями лица и с прической, как у Клеопатры, а другая с пухлыми щечками и в мешковатой одежде.

– Куда вы направляетесь? Собрание совершенно в другом направлении.

– Тебя это не касается, – София оттолкнула аккуратно в сторону напарницу, будто ей что-то угрожает. – Если ты намерен подчиняться альбиноске, то валяй. Мы идем своей дорогой, а ты своей.

– Я никому не подчиняюсь.

– А тот цирк с зарядкой по утрам? Не является подчинением? Издеваетесь над нами, неужели скучно? Я здесь для того, чтобы искать деньги и подсказки, а не плясать под ваши отвлекающие дудки.

Бэйн устало вздохнул и закатил глаза. Все казалось настолько очевидным, поэтому не понимал – как можно вестись на поиск каких-то выдуманных сокровищ? В такие моменты он осознавал, что власть на его стороне. А симпатичная и немного вызывающая ыдевчонка с глупыми целями вовсе погибнет на острове.

5 лет назад...

Шестнадцатый день рождения Бэйн собирался отметить с особым удовольствием. Яхта, выпивка, кальяны, девушки и друзья, самая лучшая музыка. Отец никогда и ни в чем не отказывал любимому сыну, поэтому помог устроить вечеринку.

Вечер удался на славу. Свет прожекторов сменялся различными цветами, в воздухе веяло текилой, девушки в купальниках танцевали сексуальнее обычного.

– Грэг, добавь баса! – крикнул Бэйн.

Рядом его сопровождали девушки-близняшки. Волосы у обеих черные, худышки с аккуратной грудью – все так, как нужно имениннику.

– Бэйн Суарес, – незнакомое лицо несколько не удивило, ведь приглашенных слишком много, чтобы запоминать. Небрежная стрижка, седые волосы, пляжная рубашка и шорты, солнцезащитные очки.

– Да, а что нужно? Поздравить? Сними же ты очки, солнце давно село.

– Боюсь, что нет. Раздражают огни.

– Это всего лишь лазерное шоу. А почему на «вы»? Парни! – Бэйн обратился к друзьям, отвлекая от кальяна и девушек. – Всего лишь шестнадцать стукнуло, а ко мне уже на «вы» обращаются.

– У меня для вас подарок, нужно только спуститься.

– Так приноси, не стесняйся. А ты кто вообще? Судя по возрасту, друг папаши?

– И так еле-еле принесли, стоит все-таки подойти. Прошу за мной.

Кровь Бэйна забурлила от любопытства. Что на этот раз принесет ему жизнь? Неужели отец купил что-то еще? Яхта и вся вечеринка – и так вполне радующее дополнение ко дню рождения, за что, именинник бессменно благодарен. Или, может, друзья заказали сексуальную массажистку?

Но ни один вариант не оказался верным.

– Садитесь, – сказал незнакомец и подсунил голубую папку с фотографиями и какими-то отчетами. В договоре несколько раз указано имя именинника и его отца.

– Это что? Остров? Отец купил остров? Охренеть. Так я устрою там остров испытаний. Или выживания! Будет так весело!

– Остров. Все верно. Вы отправляетесь именно туда. Но новости не совсем хорошие – смотря с какой стороны. Поздравляю, ваш отец позаботился о светлом будущем потомков и помог в благоустройстве острова. А теперь будьте добры, прочитайте отчеты, на которых стоят государственные печати.

Именинник ужаснулся от написанного. Если коротко и понятно – миру приходит конец, а Бэйн может выжить. Было ли это супер-реалистичным квестом или реальностью – парню без разницы. Бэйн забрал папку себе. Неужели он сможет постигнуть роль выжившего? Невероятное событие заставило его громко, возможно, истерично смеяться.

– Черт побери! – радостно воскликнул он и тут же поник. Вдруг это правда. – Черт побери, так это что, действительно конец света? Значит, новости не врут, ситуация действительно не из лучших.

Такие дети, как Бэйн, вовсе не знали и не задумывались, что же происходит в мире. Богатые родители по полной позаботились о таких вещах.

– Да, правда. Как и то, что отец купил вам жизнь на острове.

– Жду с нетерпением...

Незнакомца напугали такие слова. Миру приходит конец, а парень радуется. Не таких людей хотели создатели проекта. Но именно сейчас деньги все решают.

– Через пять лет проект будет осуществлен. Предстоит долгая учеба. Поверь, подготовка поможет всем. Ты сможешь развлечься по полной.

Незнакомец знал способ обратить внимание парня. Развлечения и адреналин – все, чего хотел именинник от жизни.

- Веди меня.
- Прямо сейчас? А как же праздник?
- Зачем мне то, что я уже видел. Мне нужно нечто большее. Сейчас.

- Скажи, что вы ищете, – спокойно проговорил Бэйн.
- Еду. Если помнишь, никто из нас не ел со вчерашнего дня.

Это оказалось большой проблемой. Народ бунтует: им не понравится новость о том, что главные не смогут обеспечить даже еду.

– В каждой из комнат есть припасы. Так что не переживай. Уверен, многие нашли сухпайки.

- Ты считаешь это едой?

– Я знаю, где находится остальная еда. И этого достаточно. Не хватало того, чтобы любительницы есть по ночам захватили припасы острова.

– Ты блефуешь. Покажи, где находится еда, иначе я устрою из веселого лагеря настоящий хаос.

Симпатичная мордашка юной бунтарки явно понравилась Бэйну.

– С тобой, судя по всему, не бывает скучно, – он обратил внимание на Эфи. – А ты чего молчишь?

- Тебе какое до нее дело? Показывай дорогу.

Пока ребята бродили в поисках подвала с припасами, Стен и Эмма разделились по двум командам. Народ потребовал отмены ужесточения. Некоторые не желали осваивать навыки выживания. Но многие могли бы сгодиться на не менее важные дела. Хозяйство также было в одном из пунктов успешного освоения острова. Также народ потребовал еды. Эмма ответила четко по уставу – еда будет выдаваться на неделю. Ни единой лишней крупинки никому не упадет в рот.

Джон не хотел терять время зря. Поэтому решил искать доказательства, которые сам яростно хотел увидеть. Десятки раз он прокручивал моменты о неверности факта конца света. Надежда на лучшее в мире не хотела оставлять его мысли.

Домик с одной комнатой для главных. Там должно быть что-то. Потайной ящик, жучок или камера, доступ к Интернету. Но ничего из перечисленного там и не было. Только обычный ковер, большой стол и стулья. Под ковром красовались лишь пылинки – никаких подвалов. Потайных комнат в доме Джон тоже не нашел. Неужели навыки следопыта ушли впустую?

– Черт! Да меня же просто дурачат. Скоро я вернусь домой, на работу. Все хорошо, какой конец света? Не может же быть такого. Сколько всего было сделано во вред природе раньше, но ничего же не случилось. И сейчас не случится.

В глубине души Джон понимал глупость произнесенных слов. В конец сложно поверить, когда в нем виноваты люди. Взявшись за виски, Джон тяжело выдыхал. Он не хотел представлять то, о чем и говорить больше не хотелось. Ноги не желали поднимать парня со стула. Когда он приподнял голову, мозг словил кое-что примечательное из полу опустившегося положения. Открыв крышку стола, Джон вздрогнул. Ведь, возможно, под крышкой находится то, что так отчаянно нужно.

«Добро пожаловать, дорогие участники!»

С радостью говорим – вы удостоены чести посетить Остров – новый и, к сожалению, единственный дом. Несколько таких участков Земли было принято сохранить в связи с катастрофой, настигнувшей былой дом.

Ваша задача – сохранить человеческий род и остров «А». Подумайте, на какие жертвы пошел весь мир, чтобы вы оказались именно там.

Как вы знаете, прогнозируют конец всему, что у нас когда-то было. Планета должна рано или поздно погибнуть, но не так быстро. Виной всему наше существование во вред. Мы пре-

вратились в паразитов, истребляющих кров. Убиваем дикую природу, воздух, воду. Человечество истребило 80 % животных в настоящее время, что говорит о критической ситуации. Люди не хотят добровольно отдавать комфорт ради спасения планеты. Никому не интересна такая жизнь. Каждый убеждает, что конец не наступит. Мы сами себя избаловали, нам самим себя и перевоспитывать. Настала пора побороть вирус. Хватит искать второй дом, нужно попытаться сохранить данное именно сейчас.

Официальные документы прилагаются. Заявляем, что 25 апреля 2110 года аппараты опыления откроют, и произойдет биологическая атака. Вследствие произойдет моментальное вымирание. Прошу понять и принять данный факт. Жизнь планеты теперь только в ваших руках.

Мировое Секретное Сообщество Наций, основанное в 2100 году».

Также в папке оказалось несколько фотографий со стройки на острове. На одной из них стоял старший Маер вместе с остальными учеными и командой.

Глава 3. Люди.

– Что это? Столовая?

София не стала дожидаться ответа и ринулась, как можно быстрее, к деревянной дверке. Но ручка не поддавалась. Очевидно, нужно либо сломать, либо найти ключ. Но первый вариант никак не подходил. София не собиралась отдавать хранилище с едой каким-то дуракам не съедение.

– Ай, а ключа то у меня нет. Ну что же, придется ломать.

– Нет! – вскрикнула София.

В разговор уверенных в себе людей и одержимых странной целью, присоединилась та, что постоянно молчала. Эфи поправила длинную кофту и натянула капюшон так, чтобы не видно было лоб.

– С той стороны есть маленькое окошко. Думаю, через него можно пролезть.

Бэйн вздумал съязвить, как он и постоянно делал – издеваться над людьми, которые отличаются от него. Заправив кудрявую прядку за ухо, он сверкнул диким взглядом. Ему нужно узнать реакцию девчонки. Злость, жалость или тоска сведет ее с ума? Так и хотелось проверить.

– Прости, но я не уверен смогу ли поднять такую пышку. Сколько ты вешишь?

– Какая разница сколько, мудака, – рыкнула София.

Ребята вышли из столовой. Нагрянули темные облака, ветерок постепенно становился холоднее. Хотелось побыстрее закончить с «миссией» и улечься в теплую постель, выпить чашку черного чая с лимоном и клюквой, замять булочку с корицей под любимый сериал – именно об этом думала Эфи. И именно так она успокаивала себя после неприятных разговоров.

Обычное, еще не поврежденное окно, предвещало успех. Ведь через него действительно можно пролезть. Бэйн пообещал закрыть в следующий раз окно изнутри, как только они убедятся в наличии еды. София словно мышка пробралась внутрь. Но как только пришла очередь Эфи все развеялось прахом.

– Крошка моя, да у тебя ляхи не пролезут. Не буду даже напрягаться, что тебя поднять. Придется без тебя, – с улыбкой проговорил Бэйн. – Будешь стоять на страже.

– О чем ты говоришь? Я бы пролезла. Зачем ты это делаешь? – сказала Эфи с разъяренным выражением лица.

Бэйна удивила ее реакция. Она не кричала на него, а будто пыталась показать неправильность его слов и действий. А где же людская злоба? Почему она не кинулась на него с кулаками или матами, не начала качать права на маленькую никчемную жизнь. Только парень никогда не выслушивал голос собственной совести. По его мнению, совесть делает человека слабым и лишаящим свободной жизни и подчиняет кому-то, кому это нужно. Именно поэтому ничего не мешало парню залезть через окно, не отвечая маленькой и беззащитной Эфи.

В один миг София и Бэйн оказались в комнате лишь с одним источником света, люющим из окна.

– В той стороне выключатель, подожди, – уверенно проговорила София.

Бэйн сразу предположил неладное. Неужели она была здесь ранее? Как в такой большой комнате с освещением в виде маленького окна и не нащупываемой мглой вокруг можно увидеть выключатель. Это ведь почти не реально. Что за секреты скрывает маленькая худенькая девушка?

– А здесь действительно есть еда... Можно вопрос?

– Ради тебя, хоть два.

– Зачем ты к ней лезешь? Она ничего тебе не сделала.

– Ну... Таких людей осталось мало. Удивительно, что она не откачала жир, не надула губы и вообще почему она такая спокойная. Хочется вывести ее из себя. Но какая к черту разница! Сейчас ты меня интересуешь намного больше.

Бэйн нежно взялся за аккуратный подбородок девушки и прижал другой рукой ближе к пылающему телу. Ее колющее дыхание скользнуло по коже, от чего пошли нервные импульсы. Не понятно, нравилось ли это Софии или же нет. В ее голову мало кто может залезть и разгадать все планы и навязчивые мысли.

– С тобой мне уж точно скучно не будет, – прошептал парень, притягиваясь губами к Софии. Только та не поддавалась на столь жалкий флирт. Одно из жизни Софии понять можно точно – девушка образовала иммунитет к таким парням, как Бэйн. Многие другие не удержались, захотев почувствовать себя особенными в его руках. Здесь ее тревожит совершенно другая цель.

– Ты мне не нужен, мальчик. Я здесь, чтобы найти деньги и свалить. Так, а что там написано?

София приглянулась поближе и четко черным по белому увидела странную формулировку.

«Пропитание рассчитаны на первые месяцы выживания после точки отсчета массового вымирания на планете, расписание подачи еды...».

Глаза Софии расширились от удивления, рука невольно сжала плечо парня. Она медленно повернулась к нему и разомкнула губы, как только Бэйн приставил палец.

– Спокойно. Все будет хорошо, если не будешь создавать проблем.

Неделя мучения для Софии. Неделя физической подготовки. Неделя хранения тайны. Пока что справлялись все. Никто не вытворял ничего лишнего, никаких ссор и драк. Еду выдавали по заранее написанному расписанию, а подготовкой занимались только проверенные люди. Уборка так же стала неотъемлемой частью лагеря.

В придуманных правилах от «совета», было провозглашено – к поиску награды можно было приступить только после прожитой недели на острове. Народ желал поскорее разделаться с сокровищем и победить в поисках. Поэтому правила не особо нравились жителям.

Брат и сестра двойняшки Дэрил и Дэни собрали вокруг себя тех, кто более-менее адекватно показывался на людях. Дэрил и Дэни никогда бы не хотели бунта или какой-либо забастовки против совершенно адекватных и объяснимых вещей. Они знали, что людям не нравится жить на острове по правилам. Комфорта здесь для многим было недостаточно, каждый хотел комнату «с пятью звездами», но никто из них и пальцем не пошевелил для подобного комфорта.

Дэрил собрал несколько человек. Каждый из них адекватно оценивал ситуацию. Каждый хотел найти деньги без драки и ругани. Но каждый из них понимал условия договора. Тот, кто не поленился, прочитал его. Прежде, чем найти деньги, грубо говоря, участникам нужно было прожить здесь около недели. Все для того, чтобы якобы устроить шоу на телеэкранах мира.

Но многие не хотели вести себя, как «в цирке». В лагере произошло деления на группы. Во главе стоит странная девушка с длинными черными волосами, которые каждый день она собирала в высокий хвост. На вид сдержанная особа. Одни и те же серебряные кольца, фиолетовая флисовая кофта, закрывающая длинную женственную шею. Яркие зеленые глаза зеркалом отражали все происходящее. Никто не видел на ее лице эмоций. И вовсе не потому, что она «высокомерная и хочет выделяться». Дело в особенности мимики. С рождения она лишена движения мышцами лица. По словам врачей, еще в утробе произошла мутация лицевого нерва. Удивительно, ведь мать Розалин так тщательно следила за беременностью. К тому же и эта беременность оказалась чудом для богатых и успешных бизнесменов в свое время.

Азиатская внешность девушки привлекала своей волшебной энергией. Она словно хищница на охоте, всегда смотрит на всех с высоко.

Каждый в лагере нашел своего предводителя. Именно на это и рассчитывали создатели проекта. Люди в процессе эволюции и развития стали трудно управляемыми. Обмануть человека стало быть очень трудно. Но несмотря на это, глупая эгоистичность послужила основной причиной гибели планеты.

Каждый в лагере понимал – дело тут не чистое.

В заранее подготовленных пунктах поведения, правила оказались на пользу. Ведь каждый знал, что не сможет существовать наедине с природой без правил и помощи.

Дэрил и Дэни полагались на лучшее. Добыча денег для ребят изначально только из толерантных побуждений. Выигранные деньги должны были оказаться на столе у главы охраны природы в местах, где оставшиеся животные могли задохнуться от токсинов. Брата и сестру никогда не заботило человечество. Дэрил и Дэни видели всю жестокость со стороны человека, какую только можно было бы вообразить. Начнем с того, что мать бросила их еще в пятилетнем возрасте. Они и не выжили бы, если бы не наркоторговец, продававший товар поблизости. Тот мужчина вовсе не собирался воспитывать детей и любить, как родных. Основной идеей было использовать детей в качестве подопытных для новых сортов наркотиков. Но Дэрил устроил побег, так как был не глупым ребенком. Сестра ничего не понимала в детстве, так как в отличие от брата оставалась все такой же маленькой девочкой, как и полагается в пять лет. После побега их судьба остановилась возле моста между городами. Дэрил четко помнил город, как выглядел дом и мама. Но он не позволил вернуться в дряхлый, заплесневелый дом в котором постоянно отшивались вонючие мужики и потрепанные полуголые женщины. Мать не заботилась о детях. Помогал лишь дедушка, но тот умер незадолго до того, как детей отправили в другой город на улицу. Отца они не знали и никогда не видели.

Под мостом было не так безопасно, как казалось. Хоть они и прожили там около двух лет. Однажды стая диких собак напала на детей. Дэни понимала, они озлоблены. Чья-то кожа изодрана, кому-то словно подожгли морду. Собак будто били всю их жизнь. В их глазах читалась только ненависть к людскому роду. Они не видели разницы между плохим и хорошим, поэтому нападали без разбора. Дэрил защищал сестру, ведь на девочку набросились собаки. Оба получили шрамы – Дэрил на подбородке, а Дэни на руках. Брат вспомнил, что перед этим Дэни держала кусок протухшего мяса из помойки забегаловки. Тот нашел кусок и бросил собакам. Дальше они отправились прочь. Детдом, печальная жизнь и столкновения с людьми, чья душа полна уродства. В итоге семнадцати лет они все-таки нашли полезное дело – помощь животным. Самостоятельно Дэни изучала разные виды и полностью пыталась погрузиться в зоологию. И так они старались делать во благо в течение пяти лет.

Эту не большую историю знают те, кто захотел присоединиться к Дэрилу и Дэни. В тайне, брат и сестра хотели просто найти деньги первыми и спасти тех, кто действительно достоин этого. Если кто-то из команды найдет деньги раньше, то двойняшки надавили и забрали бы награду.

«А зачем людям деньги? Они купят себе новый смартфон, потратят на продвижение социальных сетей, потратят на интерьер квартиры или на новую приставку. Некоторые виды животных рождаются мутированными и из-за этого почти сразу же умирают. Я сделаю все, чтобы предотвратить это, Дэрил. Мне плевать, что кому-то нужна очередная машина или квартира. Они не сделают ничего полезного, если найдут деньги», – говорила Дэни. Брат не мог не согласиться.

Они сумели убедить остальных, и их поддерживали. Все-таки есть люди, которых беспокоит будущее жизни на планете.

Мысли Розалин никак не пересекались с мнением двойняшек. Никаких денег, никаких животных. Девушка знала, как и безумно любящие родители, на что идет. Ситуация мира

известна ей давно. Родители сделали все, чтобы девушка смогла выжить. К тому же отправили ее на изучения боевого искусства, к тому же девушка выиграла несколько состязаний по стрельбе из лука.

Розалин никогда не хотела быть бесполезной, поэтому соглашалась с родителями. Также она изучала национальности своих родителей, познакомилась с двумя культурами – все для того, чтобы знать и помнить о корнях любимой семьи.

Глава 4. Среди остальных.

– Бэйн, твою же мать. Принеси мне гребаные листы бумаги. Какого хрена я должен ждать так долго, пока твой ленивый зад соизволит встать со стула, – сказал Стен, пока все остальные завтракали.

– Но у меня тренировка, я должен подготовить людей перед занятием Эммы.

– Во-первых, попрошу на «вы». Иначе огребешь по полной. Во-вторых, сначала ты обязан слушаться меня, а потом уже выполнять работу, ясно?

Стен не просто так недолюбливал самовлюбленного, на вид, кудрявого паренька. Одна из главных причин, за что он принижал Бэйна и Джона – это купленное место за огромную сумму денег на «должность» главнокомандующего. По его мнению, Эмма лучший кандидат на роль главного. Так как он уважал ее за участие в третьей мировой войне, за спасение своих напарников в тайных операциях и за обезвреживание взрывоопасных веществ и бомб.

Отец Бэйна, Орландо – первый спонсор и самый верный в проекте по спасению мира и уничтожению человечества. Орландо никогда не был самовлюбленным, но он безумно любил младшего сына Бэйна. После смерти старшего он озабоченно стал вливать большое количество средств на Бэйна. Словно боялся, если вдруг он вновь потеряет единственного сына, тот ничего толком не увидит в этой жизни. Старший брат Бэйна, Гэрри был очень воспитанным и никогда не позволял себе то, что, например, позволяет до сих пор Бэйн в общении с людьми. Гэрри всегда сидел под замком своего «замка», так как отец оберегал его больше, чем что-либо другое. После рождения второго все внимание ушло от Гэрри. Поэтому старший сын гневался на отца и, на тот момент, впервые в жизни связался с плохой компанией. От чего через пять лет умер от передоза наркотиков. Бэйну с тех пор Орландо позволял все, но с условием: «я разрешу тебе все, только если буду знать о каждом твоём передвижении». Таким образом он наблюдал за сыном все эти годы, снабжая его деньгами. Бэйну всегда нравилось большое количество внимания, поэтому он был не против. После смерти не любимого старшего брата, Бэйн осознал одну вещь – он не хочет закончить так, как закончил брат, в грязной съемной квартире с выбитыми зубами на полу и большим количеством торчком рядом. Бэйн мечтал познать мир через естественный адреналин, хотел ничего и никогда не бояться, быть приспособленным к любым препятствиям с дикой природой, стать лучшим сыном для матери, которая убивалась от горя. После смерти Гэрри никак не хотела видеть Бэйна. Она вздумала, что младший виноват в передозе старшего, что, конечно, было не так. Женщина попросту обезумела. Она сходила с ума из-за доступности любой вещи, которую бы захотела. Постепенно теряла смысл жизнь и после смерти сына почти сразу же покончила с жизнью самостоятельно.

Стен хорошо знал Орландо. Уважение друг к другу у них подавно взаимное. Стен четко видел человека, который честным путем добился всего сам, не то что его младший сын. К тому же Орландо взял с сурового Стена слово о том, что не допустит смерти Бэйна или любому глупому происшествию на острове по каким-либо глупым причинам. Поэтому Стен, в тайной роли, кто-то вроде попечителя или приемного родителя, воспитывающий выскочку-сына.

Родных детей у мужчины никогда и не было. Лишь одна женщина, способная разжечь в суровом Стене хоть какие-то чувства, умерла, будучи в засаде третьей мировой. Она была добра к этому миру, работала мед сестрой и помогала раненым, внедряя различные лекарства и чипы в органы пострадавших. Но ужасная биологическая война уничтожила единственную женщину Стена с зародышем в животе.

– Как же я его ненавижу, мразь, как он смеет командовать мной!

– Но ты все равно выполняешь то, что он просит, – с особой злостью сказала София.

– Иначе я вообще лишусь каких-либо привилегий в лагере. Поэтому лучше буду таскать бумажки для этого старого мерзавца!

– Несмотря на гнев, некоторые в восторге от его жесткости, которую он умело совмещает и с добротой. Жесткость он проявлял лишь при строевой подготовке и не подчинению. В остальном он поощряет и даже любит поговорить с некоторыми людьми, но слишком не злоупотреблять. И лучше научись эмоции заталкивать подальше. До добра вспышки гнева не доводят. Мы ведь все-таки цивилизованное общество.

– Хорошо, что рядом есть такая, как ты. Далеко не глупая, сильная, храбрая, еще и красивая.

София лишь слегка улыбнулась. Подобное, возможно, было бы приятным. Но мозг всегда для нее был выше, нежели какие-то чувства или эмоции. В этом плане она словно непоколебима и выбирает путь, на который направляет мозг. Именно поэтому она хотела воспользоваться чувствами парня в своих целях.

– Приятно слышать от тебя подобное, а не от какого-то беспомощного и не амбициозного парня. У тебя большое будущее, но тебе явно мешают Стен, Эмма и Джон. Никак не воспринимают тебя, в силу того, что ты младше. Нужно что-то решать, но без особых эмоций.

Вроде, как и незаметно, уж точно для Бэйна, девушка настраивала его против троицы. Но не слишком давила, чтобы не испортить слишком рано отношения между ними.

– А что вы обсуждали на собрании?

– Секретная информация, дорогая моя.

Девушка лишь кокетливо засмеялась в ответ, от чего Бэйну захотелось прижать девушку ближе. Сильная и независимая девушка возбуждала его разум, дух и порождало некое желание. До этого София словно могла медленно скользить по его губам, даже не прикасаясь к его телу, от чего становилось все жарче.

Как только Бэйн приблизился к ее аккуратным и пухловатым губам, девушка чуть помедлила, словно поддразнивая, но затем поддалась маленькому искушению.

Женщина действительно способна на многое. Например, заставить мужчину сделать то, что ей хотелось бы. Как, например, после поцелуя и приятных разговоров девушка выяснила немного информации. Стен и Эмма в замешательстве – не знают, как преподнести информацию о конце света, Джон хотел бы найти доказательство, чтобы остальные поверили, но не знает где и как это сделать. Бэйну все так же поручили продолжить рисование карты лагеря – это задание почти сделано. Из-за того, что девушка ходила вместе с Бэйном, она знала многие места в лагере. А это сараи с лодками, бревнами и так далее.

– Скажи мне, а зачем ты так сдружилась с этой девчонкой. Вы же совсем разные, что у вас может быть общего?

– Ты про Эфи? Знаешь, я многих людей привлекаю, со стороны, своей уверенностью, но во многих вызываю отвращение. Никто из них никогда не говорит правду. А она с первого нашего знакомства высказывала все так, как думает. Никакой лести, никакого вранья – это ценно для меня.

– Ладно, – Бэйн все равно не понимал, о чем говорит спутница, но ведь у него не было возможности поближе познакомиться с той странной девушкой. – Тогда следующее. Почему ты никак не среагировала на конец света? Когда мне впервые сказали и предложили проект, я, если честно, думал, что это квест или розыгрыш на день рождения. Ты тоже не восприняла всерьез?

– Я немного связана с этим проектом и попала сюда вовсе не просто так. Но я бы не хотела рассказывать все сразу. Надеюсь, что мы поближе познакомимся и уже тогда...

– Не верю глазам, ты такая удивительная. Загадочная. Почему же мы раньше с тобой не свиделись.

Бэйну словно было все равно, что скажет София. Все потому что он был ослеплен и, возможно, немного одержим целью, которую выбрал в жертвы.

– Потому что наши миры не пересекались. Мои родители были наркоторговцами, а твой отец всеми руками против подобного.

– Откуда ты знаешь про моего отца? – удивился и немного напрягся Бэйн.

– Когда-нибудь я все расскажу. А сейчас давай зайдем за Эфи. Она должна была быть с Сарой и Стеллой. Мне не нравятся эти девушки, но что же, Эфи я ничего запрещать не смею.

– Может лучше побудем наедине? Пусть она там развлекается, и мы тоже можем развлекаться.

– Возможно ты и прав, – ехидно сказала девушка, не скрывая похоти, в которой беспрекословно нуждалась. – Все равно Эфи не будет достаточно долго. Думаю, нам хватит.

В это время Эмифист слушала веселые рассказы от Сары и Стеллы. Как оказалось, они вместе, еще на родине, спланировали поездку сюда. И выигрыш, если кто-то из них найдет, то обязательно поделит на двоих.

Девушки втроем чистили картофель на весь лагерь. Другие особы осматривали место для того, чтобы заниматься садоводством. Джон назначил им такое задание – освоение земель садоводством. Так как многие не равнодушно дышали к молодому парню, то постоянно бегали за поручением к нему.

– У тебя симпатичный брат! Мне кажется, что между ним и Эммой что-то есть, – радостно и совершенно искренне сказала добрая девушка по имени Сара. Ее светлые волосы и голубые глаза словно по-особенному подчеркивали теплую доброту.

Стелла же, нахмурившись, ответила:

– Мне не нравится Эмма. Слишком она странная, не понятная для меня. Такое ощущение, что она что-то скрывает и иногда так посмотрит, что волосы дыбом встают.

– Зато какие ощущения! – радостно воскликнула Сара, заметив парнишку Питера со стороны. Как только Стелла поняла куда устремился ее взгляд, то завела глаза.

– Мда, еще один потенциальный жених. Эфи, как думаешь, Питер подходит ей? Мне кажется он еще маленький и глупый. Вон тот парнишка в красной футболке.

Эфи послушно и аккуратно повернулась в его сторону. Парень с другими ребятами учился колоть дрова. Забавно, но у Питера никак не получалось. То не попадет, то промажет, то не расколет. Смущенно поглядывая в сторону девушек, парень все усерднее и усерднее пытался добиться результата.

– Дамы, мне определённо нравится здесь. Это же так классно. Люди могут не просто найти деньги, но и освоиться на острове! Наконец-то можно познать чистый воздух и тихую жизнь не возле дорог и машин, а посреди океана! А еще скоро этот поход, надеюсь, я попаду в списки. Эфи, как думаешь, ты попадешь?

Эфи помотала головой в знак ответа «нет».

– Какая-то ты сегодня молчаливая, – расстроилась Сара, но Стелла тут же решила выяснить причину.

– Мне кажется, это все из-за мудака Бэйна. Он так душит своими токсичными штучками, что иногда убить его хочется. Ты же слышала, что Бэйн при всех заставил ее отжиматься двадцать раз. А она же не умеет. Так он не отстал, пока она правильно все не сделала. Эфи, ты только скажи, мы поговорим с Эммой или Стеном. Думаю, они влиятельнее, чем Джон.

– Нет-нет, все в порядке, правда. Я как раз хотела заняться спортом, а Бэйн хороший тренер.

– Эфи, кого ты обманываешь, – возмутилась Стелла. – Ты можешь нам сказать правду, ничего же такого в этом нет.

– Я... Я не знаю. Он говорит так, как есть. И это правда, я полная.

– Ты не полная! – враз сказали девушки, продолжая чистить картошку.

Если у девушки и был лишний вес, то не больше десять килограмм, я ее ляжки от природы всегда были крупными, как пышные бедра и грудь. Такое богатство она переняла от матери и от бабушки.

– Тебе он случайно не нравится? Хотя, как такой мерзавец вообще может нравится. Самолюбленный дебил! Еще и с этой Софии тащится, – проворчала Стелла и кинула картошку в ведро с собой ненавистью. – Вот они и нашлись. Как говорится, подобное притягивается к подобному.

– Ой, знаешь, еще говорится противоположности притягиваются. Бывает все, короче, в этой жизни. А София мне нравится! Она круто всегда отстаивает свою точку зрения. И не позволяет, чтобы она кому-то подчинялась. Хотя это же лагерь, тут можно расслабиться и почувствовать всю дикую природу на себе!

– Сара не разбирается в людях, потому что слишком оптимистична, – посмеялась Стелла.

– Ой, да ладно тебе. Эфи, расскажи что-нибудь о себе!

Просьба рассказать о таком завела девушку в ступор. Она и не знала, что нужно говорить в таких ситуациях. Иногда говоришь все и без остановки, а когда кто-то так просит напрямую, то становится очень сложно вынудить из себя хотя бы словечко.

– Не знаю...

– Ты вчера такие смешные истории рассказывала! Как ты школу прогуливала и от брата по ночам убегала гулять.

– Да, действительно веселые истории.

– Расскажи-ка про отношения? У тебя есть парень дома?

Стелла усмехнулась от того, насколько сильно знала свою подругу. Она и не сомневалась, что спросить захочется именно про отношения. Ведь это одна из любимых тем для Сары.

– Нет, я одинока. Парней у меня было немного, я даже и не... Ну это...

– Да чего ты мнешься! Не было секса?

От такого странного и неожиданного вопроса стало не по себе. Мысли сразу закружились вокруг головы, я язык все никак не слушался и заплетался. Неуверенность била по плечам, как только она осознавала скованность внутри себя.

– Нет, он был, но я тогда так сильно напилась, что ничего не почувствовала. Наверное, значение секса слишком преувеличено. Вокруг него словно все крутится, но на деле как-то не так.

Тут уже подключилась к разговору Стелла:

– Ой, это правда. Иногда настолько все сухо и стремно, что с никакими скучными фильмами не сравнится. Но все зависит же еще от партнера и от ситуации. А вообще мне иногда кажется, что мужчины нахрен не нужны. Секс для женщины можно и без мужчины изобразить. Ну так и есть, многие женщины и мужчины принципиально не женятся. Да и без труда теперь детей усыновляют одиночки.

– Отношения теперь не обязательны. Мне бабушка рассказывала, как ей пришлось выйти замуж в двадцать лет, потому что такого хотели родители. Раньше все вообще были помешаны на браке. Мол, главное успеть, а то потом не возьмут. Как-то это дико, мне кажется. Хорошо, что сейчас не так, – протараторила Сара.

– Ой, смотрите, Бэйн и София вместе идут в ваш домик!

Три девицы обернули в сторону и увидели, как Бэйн радостно крутится вокруг безмятежной, властной Клеопатры.

– Я от многих девчонок слышала, мол, кто симпатичнее, Джон или Бэйн. А ведь многие реально не знают кого выбрать.

От бесконечных разговоров об отношениях у Эмифист заболела голова. Вчера они обсуждали жизнь дома, а сегодня почему-то взялись за отношения. Постоянные разборки в чужой жизни ей не нравились, но зато вдохновляли некоторые люди. Особенно ей нравился

необычный и дополняющий союз двух подруг. Совершенно разные, но будто одинаковые. Одна слегка грубая, говорит так, как есть, не боится никого обидеть, может запросто отпугнуть любого своим тяжелым и строгим взглядом. Вторая же наоборот, почти всегда веселая, изливает тепло на других, и трепещет от радости, словно стрекоза, порхающая крыльями над поляной цветов.

Эмифист отлучилась ненадолго в домик, чтобы отдохнуть от разговоров про секс и про красоту своего брата – все это она наслушалась и от прошлых подруг, еще дома.

Как только Эфи дошла до своей комнаты, то открыла слегка поскрипывающую дверь. Как только пронесся первый скрип, в комнате послышался шум, словно кто-то упал с кровати. Так и оказалось, Бэйн встал с пола без верхней одежды, в отличие от Софии, которая вовсе была одета.

– Неловко вышло. Я думал, ты закрыла дверь.

– Извиняюсь, я выйду, – смущенно сказала Эмифист, как только взглядом зацепилась за полураздетого Бэйна.

– Нет-нет! – сказала София. – Заходи, это ты извини.

Бэйн собрался уходить, взяв черную майку, но неожиданно врезался в Эфи. Как только отходил влево, она делала тоже самое и так повторялось, словно по кругу. Неловкое молчание забилося в комнате по углам, пока София не засмеялась.

– Дураки! – сказала она сквозь смех, после чего Бэйн вышел в немного разъяренном состоянии.

Глава 5. Шаг вперед к маленькой тайне

Все так же солнце ласкало нежными лучиками солнца, не предвещая дождя. Как только задул сильный ветер, листва деревьев оказалась вокруг домиков лагеря. За каждую обязанность, например уборка территории от мусора или листвы, отвечал определённый человек, которого назначали на сутки. Постоянно должности менялись, чтобы каждый смог понять – что ему близко. По такой задумке двигались остальные все эти дни, проведенные в лагере.

Джон, толком не разбирающийся в садоводстве, действует по инструкции, которую пару часов назад выдала Эмма. Несколько человек, отобранные в подготовительную команду отправились к Стену и Эмме на тренировку. Многим на острове определено нравилась лагерная жизнь, например, таким, как Питер. Значит многим важно не только найти деньги, но и попробовать что-то новое. Жизнью, в таких условиях, многие из участников никогда и не жили, только лишь смотрели фильмы и сериалы о подобном.

Но в лагере были и противники установленных правил. Такие, как София, Арнольд и так далее. Второй яростно желал провала многим участникам проекта. В парне словно сосредоточены все злые и негативные мысли, которые он безжалостно пытается отразить на окружающих. София для него была кем-то вроде союзником, как и остальные ребята. Розалин также относилась к маленькому объединению тех людей, кому не нравилось управление над остальными.

Пока Эмма старалась объединить людей, не допуская хаоса и прочего подобного проявления разрухи, создавалось противоположное общество, которому не в угоду подобные идеи и взгляды. Некоторые из людей следили за Эммой и Стеном. Именно так многие из группировки Софии уже знали про ужасное происшествие в мире. Но больше всего волновало особое безразличие таким людей к родной земле, друзьям и родственникам. Словно ими двигало лишь желание власти. Осталось лишь доказать остальным – Эмму, Стена и Джона нужно лишить власти за наглое вранье. Именно поэтому София замыслила найти лаборатории, о которых говорила Эмма на закрытом собрании. Может быть там есть доказательства для остального народа.

– Спасибо всем, кто согласился отправиться на экспедицию. Сегодня тот день, когда вы можете помочь в зарисовке карты острова и попытать удачу в поиске обещанных вам денег. Прошу взять приготовленные вам припасы, спальные мешки и теплую одежду. Затем подойдите к вашему командиру.

Джон держался изо всех сил и включил наработанные ораторские способности. Пятнадцать человек отправились, как было велено. Стен ждал остальных, теребя травинку во рту, что вошло давно в привычку.

– А если на нее кто-то нассал? – сказал резвый парень из участников экспедиции.

– Если нравится много говорить лишнего, я лучше запрю тебя в подвале и каждый раз буду испражняться, как только приспичит. Как тебе такое?

Парень замолчал. Он вовсе не хотел сказать что-то плохое. Так всегда получается, хотя он просто любит пошутить. Питер – так его зовут. Шустрый, с немного оттопыренными ушами и резкий в высказываниях. Его обтягивающая футболка и яркая рубашка разных цветов сразу начала смущать Стена.

– Ты не на парад идешь, – заворчал он и махнул рукой в знак того, что остальным нужно идти за ним.

Бэйн лишь смотрел им в след, яростно нуждаясь пойти вместе с группой. Если бы не неприязнь Стена, возможно, все было бы, как по маслу. Из-за этого Бэйн не спал почти всю

ночь. Его смуглое лицо слегка помялось, как и его черная рубашка поверх черной майки. Черные кудрявые волосы свисали на лицо, от чего он решил снова прибрать их в пучок.

– Тут что, похороны? Неужели сегодня конец света, – из ниоткуда выскочила София. – Ой, бедняжку Бэйна не позвали! Как печально.

– Какая же ты язва иногда. И не трясись про конец света, тебя могут услышать.

– А какая разница. Пусть все узнают.

– Мне лично наплевать, но сама подумай. Начнется хаос. Люди всегда так делают. Когда задница горит, мечутся вокруг, подпалив все, что рядом.

– Отличный пример с задницей. Так раз тебе наплевать, значит забей на пожар вокруг.

– Именно так и рассуждала большая часть человечества. И теперь поплатиться за это.

Бэйн отвернулся, собираясь уходить, но назойливость девушки не дала просто так покинуть ее компанию. Глаза Софии сверкнули от падающих лучей солнца или же от мыслей, задуманных еще вчера. Как только объявили списки людей, которые могли отправиться в поход, многие расстроились. В том числе София. Бэйн же был в ярости.

– У меня деловое предложение. Ты ведь хочешь попасть туда, – девушка показала взглядом в сторону, от куда ушел Стен и остальные.

– А я смотрю тебе нравится не сидеть на месте. Мне такие нравятся.

– Ты очень даже хорошее сопровождение. Поэтому прошу, помоги. В любом случае, какой бы я не была, мне нужна мужская сила. Я без понятия, что будет там. И не хотела бы умереть в лесу, чтобы потом меня поедали дикие звери и черви. Мы хотим отправиться с тобой.

– Мы?

Эми все это время стояла неподалеку, но парень даже не заметил. Прямо как жирное пятно на черной футболке. Скромная девушка ничего не стала говорить. К тому же София и без того сама разобралась.

«Она так круто выглядит. Такая худая и горячая. Мне никогда не стать такой. А еще она не боится говорить, общаться. Делает то, что хочет. Только вот этот парень... Почему он смотрит так, словно я в чем-то провинилась», – подумала Эфи.

К сожалению, Эфи сама не понимает собственной силы. И полнота вовсе существует только в ее голове, а не снаружи. Комплексы всегда окружали девушку с детства. Иногда, она могла сказать лишь «привет» и уже почувствовать ненависть к своему голосу, телу и разуму.

– Я не хочу ее брать. Джон меня закопает, когда обнаружит пропажу.

– Не волнуйся, мы это решили. Сказали, что целый день будем помогать убирать и готовить на кухне. Да и не думаю, что у Джона будет время. Ведь у него своя группа людей для тренировки.

Бэйн немного вздрогнул. Неужели он почувствовал ответственность. В любое другое время было бы наплевать кто кого обнаружит, кто пойдет, а кто нет.

– Выходим через час. Я соберу все необходимое. Встретимся возле того дерева. Постарайтесь, чтобы вас не увидели. Иначе всех просто запрут здесь.

– Не имеют права.

– Нет, в уставе мы ответственны за ваши жизни.

– Да кому нужен этот устав, если это лишь формальность. Там ведь не написано о конце света.

Между парочкой чувствовалось напряжение. Но не из-за какой-либо страсти. А скорее из-за напористого характера обоих. Со стороны, словно два барана пытаются бодаться, и борьба длится бесконечно.

В это время Джон следил за командой и одновременно контролировал хозяйство. Он понимал, что тренировки не только для их же собственной безопасности, но и для защиты лагеря. Ведь не понятно, что может встретиться на пути.

«Отец отправил нас, а сам остался на верную смерть. Почему? Это так на него не похоже. Вечно пытался прикрыть зад, а на остальных как-то ровно. Черт, если бы отказался, а я мог, сестра погибла бы из-за меня», – прокручивал в голове Джон.

Каждый, кто мог, выуживал все силы на тренировках, вызывая восхищение у Джона. Например, Сэм. Паренек с рыжими волосами и достаточно худощавым телосложением.

– Сэм, подойди, – уверенно сказал Джон.

Парнишка послушно приблизился, отдаляясь от остальных.

– Для чего ты здесь? Думаю, человек не стал бы так вывозить все силы на обычные тренировки, ради денег на острове. Как и многие здесь, человек с такой целью лежал бы на кровати и ждал. Например, Арнольд. Ему вообще наплевать на устав и собственную безопасность.

– Я... Я хочу доказать, – робко проговорил Сэм, еле-еле слышно.

– Доказать? Кому и зачем?

– Моя семья. Хочу доказать жене, что я не ничтожен, а дочка пусть видит, какой папа молодец.

– На вид тебе словно восемнадцать. Но, видимо, нет?

– Мне двадцать шесть.

Удивленный взгляд застыл на лице Джона. После он отозвал парня обратно. И его возраст, и его цель немного покорила. Неужели отцы действительно думают о семье и пытаются решить проблемы. В любом случае, больше он никогда не увидит ни жену, ни ребенка. Расстраивать человека вовсе не хотелось. Иначе он потеряет цель и самое главное – надежду.

Джону не нравилось держать все в секрете, но иначе бы остров поглотил хаос, по словам Эммы. Но ведь они все равно узнают правду. Общество настроится против нас. Но все-таки нужно попытаться внедрить правду обществу, хоть это и сделает больно таким людям, как Сэм.

– Сэм, – окликнул Джон парня после тренировки. – Прошу, распространяй информацию о собрании через два часа в центре.

Два часа категорически были нужны. Все время он потратил на поиски бумаг о конце света. Но больше всего Джона заинтересовал куст, возле домика, где устраивает собрания Эмма. Несколько огромных, живых кустов, а возле корней, словно что-то сверкает. Отблески на солнце помогли Джону раскрыть маленький секрет большой тайны.

Рядом никого не было. Ведь все отправились на обед. Джон посчитал это знаком судьбы и принялся к «раскопкам». Рассмотрев землю среди густой листвы и травы, Джон увидел ровную полоску. Пытаясь убрать грязь, он увидел, как частички земли пропадают в щель.

«Подземелье?».

Джон попытался вырвать куст. Только зря понадеялся, ведь он крепко врос в землю.

«Черт, что делать, как открыть!».

Эмоциональность немного подвела Джона, ведь нервы слегка расшатались. Как можно устоять перед новой тайной! В подземелье, над которым стоял Джон, можно найти кучу всего. Вдруг там камеры и режиссёр, который снимает проект пост-апокалипсиса. И на самом деле, все не правда. Такие, как Сэм смогли вернуться к семье и не переживать столь огромную ношу в виде боли.

Парень встал и принялся рассматривать все, вокруг люка, в надежде что-то найти.

«Если нет ручки и открыть не получается, то где-то должен быть рычаг».

– Джон?

«Черт», – подумал парень. – «Какого черта она здесь забыла».

– Эмма, доброе утро.

– Мы виделись. Ты забыл? Я была на пробежке, а ты... чем занят?

Джон понял, что не доверяет белоснежной девушке. Скорее всего она знает то, чего не знает никто на острове. Ведь все-так ее целенаправленно готовили к тому, что будет здесь

происходить. И если она узнает о планах Джона, рассказать окружающим о положении в мире, она устранил его.

– Зачем тебе рюкзак? Ты куда-то уходишь?

– Да, мне нужно побыть в одиночестве пару часов. Не привык я к постоянному окружению вокруг себя.

Эмма распустила белоснежные волосы и поправила обеими руками. Несколько волосинок коснулось ее белоснежного и аккуратного лица, от чего девушке стало щекотно. Спортивное тело читалось в каждом ее движении и, скорее всего притягивало, но об этом Джон пока не догадывался.

– Ну, тогда увидимся.

Только тогда, когда девушка скрылась из виду, парень возобновил «раскопки».

Каждый сантиметр не обошелся без проверки, каждый миллиметр осмотрен и ощупан. И, наконец, парень дотронулся до заветного рычага.

«Черт, рычаг замаскированный под ветку куста, что за загадки».

– Довольно, – сказал голос позади. – Что ты задумал, Джон?

Белоснежная все-таки вернулась обратно. Глупо было ожидать полного бездействия с ее стороны.

– Хорошо, раз так, – парень все-равно не мог рассказать о затеянном. Поэтому долю правды следовало бы скрыть. – Я нашел, как видишь, люк и открыл. Не хотел привлекать внимание и поэтому не сказал.

– Отлично, спасибо за доверие. А теперь спускайся, пока никто не видит.

Джон слегка удивился, а может и испугался. Перед глазами закружились картинки того, как Эмма могла бы устранить парня. Хоть Эмма и притягивала необычной и яркой внешностью, но те, кто хоть чуть-чуть знакомы с ее прошлым, побаивались бы ее. Даже Стен. Девушка самая настоящая убийца, Секретное Сообщество указала этот факт в досье, подчеркнув слово «профессиональная» убийца. То есть она работала на правительство и с самого детства была воспитана именно для убийств.

– Только после тебя, – сказал Джон, на что девушка усмехнулась.

– Еще одна галочка недоверия с твоей стороны, Джон.

Как только оба оказались внизу, парень достал из рюкзака спички. Эмма остановила его, сказав, чтобы он не тратил спички. Никто может и не подозревал, но девушка хорошо ориентировалась в темноте и без проблем нашла бы какой-нибудь выключатель.

– Ты была здесь?

– Нет, зрение позволяет видеть в темноте.

– Как это? Это возможно?

– Джон, ты ведь ничего почти обо мне не знаешь. Исключительно то, что написано в досье. Поэтому, на твоём месте я бы не удивлялась. А вот и свет.

«Свет» еще громко сказано. Его было мало, но достаточно, чтобы разглядеть какую-нибудь дверь, но запнуться о что-то вполне могло быть вероятным.

– Черт! – воскликнул парень, наступив на труп ящерицы.

– Смотри, там есть комната.

Как только они сделали шаг, то увидели большое количество запасов, семян, книг и даже компьютер, а рядом розетку. Для Джона не было не понятно, как же здесь вырабатывается электричество, без человечества. Но он вспомнил о существовании ветряных мельниц, которые могут, хоть и не столь надежно, дать свет дома.

Тем временем троица сумела выйти из лагеря, но почти не замеченными. По пути встретился парень Майкл, который, вроде как, нравился Бейну. Тот пообещал никому не говорить об увиденном.

Погода радовала теплом, но сильно расстраивала Эфи. Жару девушка не любит с детства. Поэтому ей труднее дался секретный поход. Но, чтобы не подавать виду, пыталась не выдавать неопытность в физических нагрузках. В отличие от Бэйна, передвигающимся по наклону без особого труда, и Софии, умудряющуюся еще и подсакивать с места на места, девушка ползла, как черепаха, но хотя бы пыталась идти, как спортивный человек.

– А ты не плохо передвигаешься. Сзади по-особенному смотрится, – улыбнулся Бэйн. – Знаешь, я вот думал. Подобное притягивает подобное. Вот и нас притянуло. Хороши на внешность, привлекательны, обворожительны...

Эфи ненадолго вздрогнула, но как только поняла к кому Бэйн обратился, расслабилась и ничуть не расстроилась.

– Ты сейчас себя описываешь или все-таки говоришь об общих качествах, – София не дала ему ответить и сразу же заткнула. – Хотя мне не интересно. Пожалуй, обойдусь. Мне надоело смотреть на тупые кудряшки на твоей тупой голове и слушать твои тупые мысли.

– Моя София, зачем же так грубо... Еще вчера мы были так близки, – игриво проговорил Бэйн, от чего "третьей лишней" стало немного не по себе.

– Заткнись и пошли. Я хочу найти что-то необычное. Раз здесь нет денег, то есть что-то другое. Эфи, расскажи, что мы обсуждали вчера.

Эфи немного вздрогнула и по телу рассыпалась дрожь от страха "сказать не то" и "сделать не так". Бэйн снова прицепится бы к ее внешности или голосу, а выслушивать такое ей всегда было тяжело. К тому же она не переставала думать – как же получится говорить, если все время девушка тяжело дышит из-за наклона. Но как только Эфи увидела конец чудного холма с малым наклоном, то успокоилась.

– Что ты молчишь? Рассказывай. Он тебя не укусит, – София кивнула головой в сторону парня. В ответ он лишь рассмеялся.

– Мы считаем, что здесь должен быть бункер или тайные пути. Если мы найдем что-то стоящее, это сможет пригодиться. Особенно, если это что-то достанется нам, а не какому-то другому.

– И что же вы рассчитываете найти, глупые? Даже если найдете, то что это будет? Власть над миром вы не получите. Потому что мира теперь... – парень с сомнением уставился на Эфи.

– Эмифист знает, я ничего не утаила. Потому что мне никто не указ, и я считаю нужным рассказать это людям. Зачем дурачить остальных. Вы делаете тоже самое, что и делали раньше другие. Считаете, что вы умнее. Но это не так. Власть у того, кто владеет информацией, и именно поэтому скоро вы лишитесь власти над остальными. Все будут равны. Не долго вам осталось управлять и командовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.